Жена с изъяном

Автор:
Анна Минаева

Жена с изъяном

Анна Валерьевна Минаева

В один «прекрасный» день я проснулась в другом мире и в другом теле – в теле парализованной принцессы. И резво вскочила на ноги. Да только, что-то не все рады такому чудесному исцелению.

Муженек от счастья зубами скрипит, его любовница примеряет на себя статус герцогини, а тайный поклонник не постеснялся передать поздравление через наёмного убийцу! Шанс вернуться домой есть, да только до этого светлого момента нужно дожить. И желательно, не за стенами монастыря! А значит, пора брать ситуацию в свои руки и показать им, что иногда изъяны это изюминки.

Анна Минаева

Жена с изъяном

Анна Минаева

* * *

Глава 1

Всю жизнь мама говорила, что по мне хоть танками езди – не разбудишь. Я сплю как убитая. Впрочем, этому было объяснение в лице шумного семейства.

Но когда над моей головой раздалось сразу несколько незнакомых голосов, сон как рукой сняло.

– Боги, что это за запах? – ошарашенный возглас сбоку.

– Миледи, прошу вас, просыпайтесь, – второй голос и прикосновение к руке.

Кто? Миледи?!

Я рывком открыла глаза и испуганно уставилась на двух пожилых женщин в странных нарядах. Темно-коричневые платья с длинными рукавами, белоснежные передники и чепчики с кружевом.

– Кто вы? – ошарашенно охнула я. Сон как рукой сняло, по загривку мазнуло холодом. А я отскочила к изголовью кровати… Большой двуспальной кровати с тяжелым бордовым балдахином.

Такая в мою однушку поместиться могла, только если через окно.

– Миледи? – одна из женщин схватилась за сердце, глядя на меня так, будто привидение увидела.

– Это чудо! – воскликнула вторая, вскидывая ладони к потолку. – Миледи оправилась от болезни! Оправилась! Хвала богам!

Я застыла на месте, стараясь проморгаться и отогнать наваждение. Но сон не желал пропадать. И я украдкой ущипнула себя за бок, пытаясь проснуться как можно быстрее.

Этот трюк никогда не срабатывал – даже когда во время кошмара я и осознавала, что нахожусь во сне. Я понимала, что это не реальность, когда не чувствовала боли, но прийти в себя не могла.

Однако сейчас, стоило себя ущипнуть, как на глаза навернулись слезы.

Значит… это не сон?

Я еще раз прикоснулась пальцами к одежде и малодушно опустила взгляд.

Ни намека на мою плюшевую пижаму ядрено-зеленого цвета. Вместо нее шелковая сорочка с длинными рукавами и тонкой вышивкой по кайме.

Да что, черт возьми, происходит?!

– Скорее! Беги! Сообщи всем! И позови лекаря! – одна из женщин обратилась ко второй, прижимая руки ко рту. – Пусть трубят, что миледи оправилась! Пусть знают все!

Вторая женщина бросила на меня еще один взгляд и, подхватив юбку, побежала.

Я проводила ее взглядом, одновременно с тем отмечая обстановку в комнате. Огромной комнате, обставленной резной мебелью.

Широкая трехстворчатая ширма белого цвета, за которой виднеется бок медной ванны. Длинная софа с квадратным чайным столиком, огромный платяной шкаф с пятью дверцами, трельяж и стул-пуфик, обтянутый бордовой тканью… И вся мебель из какого-то странного светлого дерева с розовым оттенком.

– Где я? – выдохнула, не узнавая собственный голос.

Он показался мне слишком высоким.

– Миледи, вы дома, – как к ребенку обратилась ко мне оставшаяся женщина, не спеша приближаться. В ее больших серых глазах читалось восхищение. – Вы меня не узнаете?

А что, должна?!

Я медленно мотнула головой, продолжая прижиматься спиной к изголовью кровати.

– Ваше высочество, сегодня случилось чудо, – осторожно заговорила незнакомка.

А мне резко захотелось не то что к изголовью прижаться, а спрятаться за ним. Как она меня только что назвала?! Ваше высочество?!

– Чудо? – нервно хрюкнула я.

– Да, – лицо женщины посветлело, она улыбнулась. – Ваша ужасная хворь наконец отступила. Не иначе как боги смилостивились и услышали наши молитвы. Вы больше не прикованы к постели. Это ли не чудо?!

Нервно сглотнув, я постаралась осознать все, что произошло за последние несколько секунд. Осознать и найти этому логическое объяснение.

Но не удалось.

– Как вас зовут? – спросила единственное, что показалось мне важным.

– Мое имя Пифаль, миледи, – склонила она голову. Чепчик соскользнул с мягких серых волос, собранных в тугой пучок. – Я прибыла с вами сюда. Неужели, не вспоминаете? Я ваша камеристка.

Куда сюда? И что такое «камеристка»?

– Ничего не понимаю, – честно созналась я, чувствуя, как к глазам подступают слезы. Еще немного – и я позорно разрыдаюсь.

– Ничего страшного, – успокаивающе улыбнулась мне… как она себя назвала? Пифаль? Какое-то нечеловеческое имя. – Вы ведь долгие годы болели. Были прикованы к постели. Не переживайте, миледи, память к вам скоро вернется. А если нет, я расскажу обо всем. Обещаю.

Она так мастерски уговаривала меня, что в какой-то момент я поймала себя на том, что киваю в такт ее словам.

– Давайте я помогу вам встать, – продолжала настаивать женщина, оказавшись возле кровати и подав мне руку.

Я несколько долгих секунд просто смотрела на ее пожелтевшую от времени и огрубевшую от работы ладонь. А потом вцепилась в нее, как в спасительный круг.

Ей хотелось верить. А еще наконец хотелось проснуться.

Этот сон был слишком ярким. Слишком реалистичным.

– Аккуратно, тут высоко, – поспешила Пифаль, подтолкнув мне под ноги стул-ступенечку.

Кровать и в самом деле оказалась какой-то огромной. Доходила мне до пояса, стоило оказаться босиком на белом мягком коврике.

– Вот так, – нежно обратилась она ко мне, – теперь аккуратно. Шажочек.

Меня повело сразу же. И если бы не крепкое плечо рядом, я бы упала. А так осталась стоять, испуганно вцепившись в руку женщины, которая оказалась выше меня на целую голову.

– Ничего страшного, – уверила она меня. – Вы еще слишком слабы, миледи. Но силы вернутся. Раз уж боги исцелили вас. Ох! Какое же это счастье!

Я вымученно улыбнулась, понимая, что ничего не понимаю. Ноги казались ватными, голова тяжелой.

– Готовы? Вам нужно умыться, – уговаривала меня Пифаль. – Дело ли это, лежать дальше, раз теперь вы можете ходить?

Могу ходить? А до этого не могла? Она сказала «была прикована к кровати». Парализована, что ли? Я?!

– Давайте попробуем, – приободрила меня Пифаль, помогая сделать следующий шаг.

Он вышел тверже и крепче предыдущего, хотя ноги все еще предательски подгибались.

– Хорошо, – счастливая улыбка женщины приободрила и меня. – Миледи, вы отлично справляетесь. Я всегда говорила, что вы в душе воин. Что сможете побороть хворь.

Она щебетала и щебетала, пока я делала шаг за шагом. Ровно до тех пор, пока мы не поравнялись с трельяжем. Стоило мне лишь бросить взгляд в сторону, как ноги подогнулись опять. Но не из-за нереальной слабости, а от ужаса.

Потому что в отражении зеркала рядом с высокой Пифаль стояла в шелковой сорочке хрупкая незнакомка. Светлые локоны, бледное овальное лицо и большие голубые глаза, в которых читался самый настоящий испуг.

Вздрогнув, я подняла руку… отражение тоже подняло руку.

Нет! Так не бывает! Просто не бывает!

– Миледи, все хорошо? – заметив заминку, поинтересовалась женщина.

– Кто это? – теряя всякую связь с реальностью, прошептала я, указывая на зеркало.

– Это же вы, ваше высочество, – и вновь этот успокаивающий тон. – Все хорошо, миледи. Пойдемте?

«Миледи». «Ваше высочество».

Кажется, мой мозг попросту отказывался принимать все происходящее. Я находилась в какой-то прострации весь оставшийся путь до ширмы.

Пифаль усадила меня на устойчивый невысокий стул с удобной спинкой и открыла воду в ванной. Блестящий кран, из которого потекла вода, торчал из какой-то огромной жестяной бочки, похожей по форме на пожарный гидрант.

Женщина отрегулировала напор воды с помощью большого вентиля и подставила крошечный таз. Наполнив его водой, она таким же привычным жестом выключила воду и повернулась к столику, который прогибался под тяжестью различных пузырьков и коробочек.

– Вот так, – продолжала она убалтывать меня, наливая в воду нечто, пахнущее орхидеей и цитрусом. Намочила в воде губку и убрала волосы с моего лица. – Позволите?

– Я… Да?..

Она кивнула и провела губкой по щеке. Моей щеке… Я прекрасно чувствовала и тепло воды, и мягкость мочалки. Но при все этом зеркало явно дало понять, что я уже не я.

Как такое вообще возможно? Если это не сон, то что?

– Пифаль, – я обратилась к женщине, когда она закончила умывать меня и взялась за небольшое белоснежное полотенце, расшитое золотой ниткой. – Кто я?

Этот вопрос сейчас был самым важным. Я знала, что меня зовут Алина. Мне двадцать три года, и я студентка одного из столичных вузов по специальности «менеджмент и управление персоналом».

Если я сейчас услышу от этой незнакомки что-то другое, то точно сойду с ума.

– Леди Адель, – в голосе Пифаль засквозило сочувствие, – не переживайте вы так, совсем сникли. Ваша память восстановится. Вы ведь помните, что являетесь второй принцессой нашего замечательного королевства Флемур?

Я нервно сглотнула.

– Ваш папенька даже страну переназвал именем вашего рода, – добавила она таким тоном, будто это было что-то сумасбродное, но очень показательное.

– Миледи? – дверь в комнату распахнулась с грохотом. Из-за ширмы я не видела вошедшего, хотя, судя по топоту ног, сюда привели целую экскурсию. Нет, ну а что, кажется, тут многим хочется взглянуть на какую-то там принцессу, за которую меня приняли.

Вот только я не она.

– Боги милостивые! Где миледи?

– Она здесь, – Пифаль выглянула за ширму. – Сюда, лекарь, прошу.

– Ох! – через мгновение передо мной появился седовласый долговязый мужчина в очках-половинках. – Зачем же вы позволили ей встать?! Я должен был осмотреть миледи перед этим!

– Простите, – Пифаль опустила взгляд. – Я помогла миледи умыться раствором индовира…

– Это всегда на пользу, – мягче отозвался мужчина, шагнув ко мне. – Миледи, мне нужно осмотреть вас.

– Я себя хорошо чувствую, – попыталась я отделаться от нового незнакомца.

– Позвольте представиться, – слегка поклонился он. – Я придворный лекарь лорда Этьена. Мое имя Лих. Я назначал вам лечение все то время, что вы пробыли в герцогстве. И мне хочется верить, что именно мои методы помогли вам.

– И что вы мне давали? – решила я потянуть время, потихонечку начиная осознавать, что все это происходит на самом деле.

Я больше не я. Теперь у меня другое тело и другой голос. И тело это принадлежит принцессе. Принцессе, блин! Как в сказках! Боже, я схожу с ума.

– Индовир в больших количествах, – произнес лекарь. – Мне показалось, что ваша хворь магического характера, потому и лечить пришлось особым методом.

Стоп! Магическая болезнь?!

Принцесса, другое тело, королевство, магия… Если я все еще не в психушке после нервного срыва из-за какого-нибудь заваленного экзамена, о котором не помню, то все не просто плохо, а максимально ужасно.

– Я могу побыть одна? – тихо, но твердо спросила, ни к кому толком не обращаясь.

– Миледи, я вынужден настаивать на осмотре, – с сочувствием протянул лекарь Лих. – Мне нужно составить отчет для…

– Пожалуйста, – попросила я, подняв на мужчину глаза. – Дайте мне немного времени. А потом проведем осмотр.

– Конечно, – мужчина поклонился. Опять. Просто поклонился!

И вышел за ширму.

Я дождалась, пока вновь скрипнет дверь. Судя по шуму по ту сторону – толпа, прибежавшая за лекарем, нехотя вышла вслед за ним.

– Миледи, мне тоже уйти? – Пифаль все еще стояла рядом.

Я только кивнула, разглядывая свои руки… свои ли? Изящные тонкие пальцы, худые кисти, ровные розовые ногти…

Женщина ушла так же тихо. Оставив меня сидеть на стуле у ванны медного цвета. Я несколько раз выдохнула, стараясь взять себя в руки и осознать происходящее. Кое-как отделавшись от паники, встала и, покачнувшись, чуть было не сбила ширму.

Хорошо хоть, каркас у нее был прочный, выдержал.

Прохромав к трельяжу, я рухнула на пуф и уставилась в зеркало.

Из него на меня смотрело все то же чужое лицо. Уже не такое бледное, как в первый раз. Но все еще незнакомое.

Светлая кожа, небольшие щечки, ровный нос и крохотная родинка над верхней губой – справа. Я медленно подняла руку, поправляя волосы и завороженно наблюдая за тем, как отражение повторяет этот жест. Провела пальцами по шее, нахмурилась и улыбнулась. Отслеживая каждое изменение в зеркале.

– Это теперь я, – упавшим голосом прошептала собственному отражению. – Но разве так бывает?

К сожалению, ответить мне было некому.

Глава 2

Не знаю, сколько я просидела у трельяжа, рассматривая со всех сторон теперь уже свое лицо. В ушах шумело. Осознание приходило медленно и со скрипом: я теперь не я.

Пожалуй, не такую новость хочешь получить сразу после пробуждения, это уж точно. Но… Как говорила моя хорошая подруга Кристина – когда судьба дает кашу, нечего ею разбрасываться.

Если уж я как-то очутилась тут… Хотя почему «как-то»? Ясное дело, что с помощью какой-то магии, о которой говорили те двое. Тогда и возвращаться нужно с ее помощью. Главное, чтобы мое тело там – дома – скорее обнаружили и к аппарату искусственного жизнеобеспечения подключили.

Тинка за мной перед парами должна будет заехать, если не отвечу на звонок – она забьет тревогу. Так что об этом пока можно не переживать.

А вот о том, как возвращаться, стоит побеспокоиться.

Магию я видела только в фильмах. Всякие там фаерболы и молнии, которые волшебники бросали с рук. Или выстреливали ими с волшебной палочки.

Оказавшись в таком месте, я и не представляла, где взять волшебную палочку или учебник по магии, чтобы вернуться домой.

– Вдох-выдох, – скомандовала я сама себе, вновь начиная скатываться в пучину паники. – Не время раскисать.

На руку играло то, что принцесса долгое время провела в парализованном состоянии. Осталось разузнать, насколько все было плохо для нее и хорошо для меня. Узнать, что за мир вокруг. И сделать это все нужно так, чтобы никто не понял, что я на самом деле не она.

Даже думать не хочу, что могут сделать местные жители, если до них дойдет слух о том, что принцесса и не принцесса-то в общем. А очень даже какой-то инопланетянин в ее теле.

Я нервно хихикнула над словом «инопланетянин», которое промелькнуло в сознании.

– А ведь для них так и есть, – пробормотала я, массируя виски холодными тонкими пальцами. – Для них я иномирянка.

Никаких сомнений. Другой мир. Боже, так же не бывает!

Еще несколько раз выдохнув, я собралась с силами, чтобы позвать Пифаль.

Дверь распахнулась, и в комнату, причитая на ходу, влетела служанка Адель… Какое же красивое имя у этой принцессы!

– Миледи! Что же вы встали сами?! Вы же могли упасть! Вы еще так слабы!

– Все хорошо, – уверила я ее, но подниматься с пуфа в подтверждение этих слов не рискнула.

Все же слабость была ужасной. Но если это тело еще вчера было парализовано, то мое нынешнее состояние – явный прогресс.

– Можете позвать лекаря? – попросила я, взглянув на Пифаль. – Я готова.

– Конечно, миледи, – она поклонилась так же, как несколько минут назад сделал тот мужчина.

Боже, я никогда актерским талантом не блистала. Как мне сыграть роль принцессы? Как венценосные особы вообще реагирует на то, что им кланяются?

Лих явился спустя несколько минут. За ним опять по пятам следовала какая-то толпа. Но в этот раз Пифаль встала в дверях и громко гаркнула на всех, чтобы те убирались.

– Поглазеть они пришли, вы только посмотрите! – возмутилась женщина, захлопнув створку перед носом у самого любопытного парнишки в темном костюме необычного пошива.

– Миледи, – лекарь остановился возле меня и жестом попросил повернуться к нему лицом.

Тут же подскочила Пифаль и накинула мне на плечи тяжелый халат, запахнув его на груди.

Ну да… я ведь в ночнушке тут сижу. Хотя я бы назвала это наряд нормальным таким платьем. Спать в нем – явное преступление!

– Посмотрите сюда, миледи, – попросил мужчина, достав из кармана зеленого удлиненного пиджака какой-то продолговатый предмет, который в ту же секунду засветился мягким желтым светом. – Так, хорошо. Зрачки в порядке. Теперь подышите.

Он приложил все тот же предмет мне к яремной ямке.

Не знаю, что мужчина сейчас делал, но… указания я выполнила.

– Хорошо, а теперь попробуйте встать, – Лих подал мне руку, помогая устоять на ногах. – Шаг.

Я уже куда уверенней выполнила и это требование.

– Очень хорошо, – лекарь довольно разулыбался. – Вы быстро поправляетесь. Индовир творит чудеса. Но настойки придется продолжать пить.

– Я прослежу за этим, – с готовностью отозвалась Пифаль.

– В таком случае мне остается только составить отчет и отправить его господину, – вновь склонил передо мной голову этот мужчина. – Я к вам еще загляну, ваша светлость. В случае дурноты сразу же сообщайте мне.

– Хорошо, – вяло отозвалась я, почему-то сомневаясь, что ухудшение возможно.

Чувствовала я себя достаточно хорошо. Если не учитывать усталости и слабости, которые становились все менее ощутимы с каждой секундой.

– Миледи, вы голодны? – участливо поинтересовалась Пифаль, когда лекарь ушел. – Приказать подать завтрак?

– Нет, спасибо, – соврала я.

Нечего тут рассиживаться и местные блюда пробовать. Нужно действовать, пока обман не раскрылся.

– Я бы хотела осмотреть это место, – твердо произнесла я, понимая, что Пифаль выполнит любое мое желание… любой приказ.

– Вы еще так слабы, – с сомнением нахмурилась женщина.

– Но мне уже намного лучше, чем вчера, – уверила я ее.

Вот это, пожалуй, было ложью. Вчера я была собой – Алиной Невской. А сегодня вынуждена пытаться не проколоться на какой-то мелочи и спешно искать возможность вернуться домой, в свое тело.

Насколько же это странно звучит – вернуться в свое тело…

К этому моменту мой мозг занял оборонительную позицию. Потому все, что меня сейчас окружало, я воспринимала как сон. Обычный сон, из которого нужно выбраться.

Человеческий организм чудесен, раз в состоянии оберегать от возможности сойти с ума.

– Тогда вам нужно одеться. – Я переключилась на голос Пифаль, решив, что о возможностях человеческого тела еще успею подумать. Когда весь этот нереальный кошмар останется где-то позади. – Позвольте вам помочь.

Дождавшись моего кивка, служанка приступила к работе. Распахнула шкаф и вытащила легкое платье из тонкой голубой ткани с серебристой вышивкой по лифу и юбке.

Что-то похожее у меня было на школьном выпускном. Я ожидала худшего, а тут очень даже нормально одеваются.

Единственное, чего я не предвидела, так это того, что нижнего белья, в привычном понимании этого слова, тут нет. Меня заставили снять ночнушку и надеть под «выпускное» платье тонкую длинную сорочку с узкими рукавами.

Зато я нашла плюс в том, что не воспринимала тело принцессы своим – ни капли смущения.

А вот после того, как поверх нижнего платья было натянуто верхнее, ощутила дискомфорт. Привыкшая к современной одежде, тут я ощущала себя капустой. Пока только из двух слоев, но уже мало приятного.

– Вы великолепно выглядите, миледи, – улыбалась Пифаль, расчесывая мне волосы и затягивая корсет платья.

Последний ощутимо сдавил ребра.

Туфли мне тоже подобрали. И это начало настораживать.

Если наряды и обувь на принцессе Адель так идеально сидели, то, может, она не так уж и давно оказалась парализована? Что, если такая беда случилась с ней пару недель назад? Тогда у меня попросту нет шансов отыграть ее роль.

Я кусала губы, не в силах отделаться от этих мыслей, пока Пифаль приводила волосы Адель в порядок.

– Вот и все, – женщина довольно улыбнулась, уложив последний светлый локон на мое плечо.

Блондинка… Всегда мечтала попробовать этот цвет. Но подруги убеждали, что нечего травить волосы. И мой каштановый очень даже хорошо смотрится.

Если вселенная именно так решила исполнить мое желание, то с этого дня я прекращаю задувать свечи на день рождения.

– Можем идти? – с надеждой спросила я.

– Вы уверены? – в который раз уточнила женщина. – Все же лекарь не давал позволения покидать ваши покои.

– Но и не утверждал, что мне нужен постельный режим, – ответила я.

Тем более из постели я вряд ли смогу найти мага, готового помочь мне вернуться домой. Интересно, что можно будет такому пообещать? Кучу золота? Принцесса явно не самый бедный человек в королевстве. Наградить спасителя точно сможет.

Пифаль стоически вздохнула и согласилась со мной.

За комнатой принцессы находился длинный коридор.

Большие черные плиты на полу, выложенные серым камнем стены и настоящие факелы, воткнутые в металлические кольца.

– Куда бы вы хотели сходить, миледи? – поинтересовалась служанка, держась от меня на таком расстоянии, чтобы иметь возможность подхватить в случае

наплыва слабости. – Может быть, сад?

– Вы обещали мне все рассказать, – заметила я, рассматривая гобелены на стенах. Хотелось прямо подойти, потрогать, убедиться, что и они реальны. Рассмотреть вышивку и гербы.

Вот это рассказ будет для подружек! Они, конечно, мне не поверят. Но зато какой опыт!

– А что бы вы хотели знать? – так же осторожно спросила Пифаль.

Черт возьми, я бы хотела знать, как я тут очутилась и как вернуться домой. Но вряд ли эта добродушная женщина сможет мне рассказать о таких вещах.

– Где мы сейчас находимся? – решила узнать я.

Даже если принцесса Адель очутилась тут еще в момент здравия, память могла и подшутить над ней.

– Миледи, – Пифаль улыбнулась, будто отвечала ребенку, – вы сейчас находитесь в герцогстве Этьен. Прибыли сюда чуть меньше года назад. Я приехала с вами из королевского дворца. И стала вашей камеристкой.

– Ага-а-а, – протянула я, радуясь тому, что она не воскликнула что-то наподобие: «Как?! Неужели вы не помните?!»

– Ваша матушка приставила меня к вам еще в десятилетнем возрасте, – продолжила говорить она, пока мы преодолевали пустой и длинный коридор.

Начали появляться окна – обычные полукруглые дыры в стенах. Но со своего места я могла рассмотреть только яркое голубое небо с тонкими белыми облаками. Потому свернула и подошла к широкому каменному подоконнику. Оперлась о него ладонями и еле сдержала вздох восхищения.

Замок! Я нахожусь в настоящем замке! На высоте этажа шестнадцатого.

Принцесса в башне – как прозаично.

Внизу зеленел кронами деревьев большой парк, пели птицы, слышался шум воды. И пахло так… сладко, цветами. Парк заканчивался высокой крепостной стеной. А за ней простирался зеленый луг, заканчивающийся у подножий огромных серо-голубых гор. Скальная гряда тянулась вдаль, впиваясь острыми шпилями в небеса, теряясь в облаках и тумане.

Дух захватывает!

– Миледи? – женщина остановилась чуть поодаль, окликнув меня.

– Как тут красиво, – прошептала я.

– Да, – подтвердила она. – Вы ведь в первый раз это видите.

Я притихла, ожидая продолжения. И Пифаль не заставила меня ждать.

– Вы так мало видели… Как жаль, что беда с вами приключилась в таком раннем возрасте. Что может рассмотреть пятилетний ребенок? И вот вам почти девятнадцать. Вы ее побороли. Так много времени упущено.

Она грустила. Так открыто. И так честно. Что мне стало жалко обманывать эту женщину. Но и рассказать правду я ей не могла.

Но, несмотря на это, я мысленно завопила от того, как мне повезло. Адель – нет. А мне – да. Если принцесса была парализована почти пятнадцать лет, значит, она мало что знала. Мои вопросы не вызовут никаких подозрений.

– А как моя семья сейчас? – аккуратно поинтересовалась я, отходя от окна.

Вид отсюда открывался чудесный. Но, стоя на одном месте, многого я не добьюсь.

– Его величество и ее величество в добром здравии, – кивнула Пифаль, шагая рядом со мной. – Лорд и леди Флемур – ваши брат и сестра – тоже хорошо себя чувствуют.

Ага… Лорд и леди Флемур. Значит, «Флемур» – это фамилия, которую еще и названием королевства сделали. Из этого вытекает, что мне нужно отзываться на «леди Адель» и «леди Флемур».

Мозги начинали подкипать. Но расслабляться я и не думала, собирая информацию по крупицам.

– Вы сказали, что эта беда случилась со мной в пять лет, – пробормотала я, стараясь сделать вид, что сильно озабочена. – А что именно случилось? Я… ничего не могу вспомнить.

Надеюсь, Пифаль простит мне мою ложь. Перед этой женщиной действительно было неудобно от всей этой ситуации.

– Ваше высочество, ходит много слухов, – задумчиво ответила она. – Одни говорят, что вас прокляли недруги. Другие, что это какая-то болезнь. Известно только, что вы просто упали. И все.

Просто упала и оказалась парализована в пять лет? Звучит, как-то не слишком убедительно. Хотя кто знает, какая зараза у них тут водится. Да и я в медицине на уровне «не спутать бы таблетки от головы с каплями от насморка».

Коридор закончился лестницей.

– Миледи, может, вернемся? – озабочено уточнила Пифаль.

Но я уже схватилась за перила и спустила ногу на первую ступеньку. Слабость практически полностью ушла. И я не видела причин откладывать поиски своего обратного билета домой.

Поохав для приличия, служанка последовала за мной.

Спуск с башни оказался длинным. И, что самое обидное, за все время пути я не узнала ничего нового. Пифаль только вздыхала и причитала, что мне не стоило так скоро покидать покои.

А потом по ушам ударил шум.

Я только спустила ногу с последней ступеньки, оказавшись на первом этаже, а будто в мир живых вернулась. У подножия лестницы караулили двое мужчин в темной форме с копьями в руках – стражники? Они удивленно вскинули брови, а потом резко согнулись в поклонах, кажется, узнавая принцессу Адель. Мимо пронеслась стайка девушек с тазами в руках. Одна из них замерла, выронив жестяное блюдо, загрохотавшее по полу, и охнула, прижав руки ко рту.

– Миледи очнулась! – закричала она, падая на колени передо мной.

Если бы не Пифаль, которая даже бровью не повела, я бы кинулась поднимать незнакомку с пола.

– Миледи?

– Миледи очнулась! – сплетня уже понеслась дальше.

Вскоре загудел весь замок.

– Все очень переживали, – подбодрила меня камеристка, когда я отошла от первого шока. А женщина увлекла меня от лестницы в сторону очередного каменного коридора.

Только на этот раз правая стена практически отсутствовала. Вместо нее была лишь невысокая кладка понизу и широкие колонны, поддерживающие потолок. А все для того, чтобы прогуливающиеся могли наслаждаться близостью парковой зоны.

Часть обзора закрывали большие зеленые кусты, с шелестящими на ветру тонкими листьями. А дальше открывался вид на выложенные камешками аллеи и больше деревья с огромными кронами.

– Какая чудесная весть дошла до моих ушей! – раздался голос сбоку. Так близко, что обращались явно к нам.

Я обернулась первой и встретилась глазами с высоким мужчиной.

Молодой. Не больше двадцати пяти с первого взгляда. Черные слегка вьющиеся волосы прикрывали кончики ушей, в глубоких синих глазах плясали смешинки, а тонкие губы так и вовсе расплылись в улыбке, не скрывая радости незнакомца.

– Хотел убедиться в слухах лично, – добавил он, почтительно склонив голову. – Рад, что вы оправились от ужасной болезни, леди Этьен.

Леди Этьен?

Я непонимающе вскинула брови. Сколько тут вообще обращений к этой принцессе? Вроде же зовут Адель, фамилия – Флемур. Нет?

Воспользовавшись замешательством, незнакомец поймал мою руку и просто поцеловал тыльную сторону ладони, в очередной раз ставя тупик.

– Позвольте представиться, леди Этьен, меня зовут Тамаш. Тамаш Монуа. Я верный друг и первый советник герцога Этьена. Вашего супруга.

Глава 3

Су… су… супруга?!

Как эта принцесса в состоянии, близком к коматозному, умудрилась выскочить замуж?!

У меня дернулся глаз.

Муж в мои планы совершенно не входил. В мои планы входил только какой-нибудь добрый старикашка-маг, который согласится отправить мою заблудшую душеньку в родное тело. А не вот это вот все.

– Понятно, – только и пробормотала я, планируя отделаться от этого Тамаша как можно скорее и возобновить свои поиски.

В этом замке должен быть хоть один маг. У короля Артура вон целый Мерлин был! Если верить легендам… Так что и здесь кто-то просто обязан обитать.

– Лорд Монуа, приносим свои извинения, – спасла меня от всего этого Пифаль, – но миледи еще нездоровится. Мы направляемся в парк. Лекарь советовал больше находиться на воздухе.

Я бросила удивленный взгляд на женщину. Лекарь такого точно не говорил.

– Конечно, – новый знакомый все еще держал мою руку в своей, – леди Этьен, вы не будете возражать против моей компании?

– Я…

Буду. Ой как буду!

– Позволите?

Мужчина совершенно нагло перехватил мою руку и пропустил через свою так, что будто я сама взяла его под локоть. Пифаль больше ничего не сказала. Да и я не знала, как поступить.

Отказалась бы принцесса на моем месте от сопровождения со стороны советника своего мужа? Или нет? При условии, что пятнадцать лет для нее просто прошли мимо.

– Как вы себя сейчас чувствуете, леди Этьен? – любезно поинтересовался Тамаш, придерживая мои пальцы свободной рукой. – Ваше выздоровление встряхнет все королевство! Боги свидетели!

– Уже лучше, спасибо, – тщательно подбирая слова, пробормотала я. За спиной раздавались шаги Пифаль и это немного приободряло. Все же женщина не бросила меня на незнакомца.

Если выбирать между этими двумя, то служанке я доверяла куда больше. Она излучала слишком искренние эмоции все то время, что пыталась меня образумить.

– Мне радостно это слышать, – лучезарно улыбнулся Тамаш. – Что еще сказал лекарь?

– Что мне стоит принимать настойки, – я пожала плечами, аккуратно рассматривая мужчину.

За маской красавчика, коим и оказался советник мужа несчастной Адель, мог скрываться кто угодно. Но у меня было мало вариантов для выбора. Потому я решила рискнуть.

– Лорд Монуа, – с надеждой, что все сказала правильно, обратилась я к нему, – но мне кажется, что один лекарь мне не поможет.

– Вот как? – удивленно вскинул он брови. Точеные смоляные брови! Не все девушки в наше время могут похвастаться такой формой! – Что натолкнуло вас на такую мысль, леди Этьен?

– Моя память, – нахмурившись и делая паузы между словами, протянула я. – Она будто исчезла. Так ведь просто не бывает. И… я бы хотела обратиться за помощью. Может быть, есть какой-нибудь волшебник, готовый помочь мне с этим?

Я затаила дыхание. И мысленно скрестила пальчики.

Пожалуйста! Ну пожалуйста! Пусть тут совершенно случайно окажется парочка умельцев. Если какой-то маг сможет восстановить утерянную память, то и с переселением души справиться должен!

– Хм-м-м, маг, который сможет возродить вашу память… – Тамаш придержал мою руку чуть сильнее, когда длинный коридор наконец закончился и мы свернули в начало большого парка.

Песни птиц с каждым нашим шагом становились все громче, а запах цветов – все ярче.

– Даже не знаю, что вам сказать, леди Этьен, – проговорил мужчина, когда мое сердце уже отплясывало канкан от стресса. – Возможно, ваш супруг сможет

найти кого-то настолько могущественного. Может быть, даже кого-то из Священного града.

Священный град?

Это словосочетание я слышала впервые. Но то, с каким придыханием произнес его мужчина, означало, что речь шла о чем-то могущественном.

– Мне так неловко, что я практически ничего не помню. За столько-то лет. Не могло же мое состояние быть настолько плачевным, что ни одного воспоминания не сохранилось, – последней фразой я ступила на хрупкий лед, стараясь надавить на лорда Тамаша. В надежде, что он сейчас устыдится и достанет адрес ближайшего волшебника из рукава.

К слову, рукав этот был пришит к довольно необычному… пиджаку? Черный бархат, переплетение из толстых позолоченных шнурков с застежками на груди, несколько вшитых прямо в ткань желтых камешков. Если это что-то драгоценное, то я прямо сейчас готова добавить в список просьб к чародею еще одну.

Пусть не только душу мою вернет, но и парочку таких камешков перекинет. Я и квартиру наконец купить смогу, и долг родителям вернуть.

Стоило вспомнить о семье, как на душе заскребли кошки. Отмахнувшись от не самых приятных воспоминаний, я силой воли вернула себя в то место, где оказалась. Знать бы еще, благодаря кому…

– К сожалению, я ничего не могу для вас сделать, леди Этьен, – вина в голосе мужчины меня убедила в том, что большего я от него не добьюсь.

К огромному сожалению.

– Ваш супруг должен вернуться со дня на день, – ошарашил меня следующей новостью лорд Монуа. – Поход на юг слегка затянулся. Но вскоре герцог Этьен будет здесь.

Я внутренне сжалась. Встречаться с супругом принцессы Адель не было никакого желания. Но, похоже, только этот мужчина мог привести мне волшебника. И что мне делать все то время, пока его нет? Как подготовиться к встрече?

– Лорд Монуа! Лорд Монуа! – крик раздался откуда-то из-за кустов.

Через мгновение через них продрался мальчишка лет десяти, оставив клок ярко-красной рубашки на колючках незнакомого мне растения. Нагнав нас, он согнулся пополам и выдавил из себя:

– Лорд Монуа, вас ищет лорд Фингар. Люди прибыли. Ожидают перед тронным залом. А лорда Этьена еще нет…

Я непонимающе переводила взгляд с мальчишки на Тамаша, мало что понимая в происходящем.

– Это плохо, – пробормотал мужчина, постукивая по моей руке пальцами, отчего становилось как-то не по себе. А уж как не по себе стало, когда он прямо посмотрел на меня! – Леди Этьен, мне нужна ваша помощь.

– Моя?

Чем я могу помочь ему?

– Да, ваша, – Тамаш уже повернулся ко мне всем корпусом и заглянул в глаза. – Прошу вас присутствовать на обязательной встрече с народом. Выслушать страждущих. Хозяина этих земель еще нет, но есть вы. К тому же народ будет рад видеть вас. Видеть, что вы справились с хворью.

– Я не совсем понимаю…

Вписываться в сомнительное мероприятие не было никакого желания. Я тут сама одна из страждущих. Кто бы меня выслушал?!

– Вы хозяйка этих земель, – мягкая улыбка Тамаша дала ему еще несколько секунд. – Я буду рядом. И подскажу, что ответить. Все же это ваша первая

встреча с подданными. Прошу вас.

Я малодушно бросила взгляд на Пифаль, которая все это время была рядом. Женщина поняла меня моментально.

– Лорд Монуа, я прошу прощения, но миледи еще слишком слаба для таких событий.

– Я это, несомненно, понимаю, – советник герцога ответил служанке, хотя продолжал смотреть на меня. – Но сейчас своими силами мне не справиться. Я не имею таких полномочий. А вы, леди Этьен, имеете.

Он взял небольшую паузу, чтобы жестом отослать мальчишку, который отковыривал от куста кусок своей рубашки. И добавил:

– День Жалоб должны были проведен еще десять дней назад, – виновато добавил он. – Мы были вынуждены его перенести. Но сейчас откладывать мы уже не можем. Леди Этьен, сделайте это ради вашего народа.

Был бы еще этот народ моим…

– Хорошо, – сдалась я под напором советника. – Но я не представляю, что нужно делать.

– Ничего страшного, – Тамаш расплылся в улыбке. – Я вам помогу и все подскажу. Пойдемте, люди уже заждались.

Я только потом осознала, насколько мастерски этот Тамаш умеет уговаривать. Но раз прямо сейчас под рукой нет волшебника, который будет готов мне помочь с возвращением, я ничего не потеряю, если еще хоть одним глазком посмотрю на чужой мир.

Интересно же… Хоть и страшно.

Противоречивые мысли лезли в голову все то время, что я следовала за лордом Монуа. И от всех я отмахивалась.

Подумать у меня будет время. А сейчас… может, мне удастся и выгоду какую получить от этого общения с народом? Что, если я смогу узнать о каких-нибудь магах? Может, этот лорд Тамаш мне что-то не сказал специально? Или просто не знал, что сюда недавно приехал потерявшийся ученик какого-нибудь Гендальфа.

– Леди Этьен, сюда, – советник герцога жестом указал на коридор, в который надо было свернуть. – Теперь сюда. Прошу.

Мне галантно придержали дверь, наградив еще одной лучезарной улыбкой. Пифаль не отставала от нас и при этом хмурилась.

Так-так… что бы это могло значить? Мне стоит переживать, или все не так плохо, как могла подумать служанка принцессы?

– Мы почти пришли. Вы хорошо себя чувствуете, леди Этьен?

– Ага, – рассеянно отозвалась я, рассматривая обстановку.

Коридоры друг от друга практически ничем не отличались. Факелы на стенах, иногда гобелены, иногда картины. Окна то есть, то нету. Практически все двери, мимо которых мы прошли, обезличены.

Не то чтобы я ждала каких-то табличек, указывающих, что за ними скрывается. Но все равно окружение казалось каким-то обычным. А не волшебно-замковым.

– Готовы? – спросил мужчина, заставляя меня свернуть за очередной угол.

И вот тут я замерла. Это была, пожалуй, единственная дверь, которая отличалась ото всех остальных.

Двустворчатая, аркообразная, с большими золотыми цветами, похожими на лилии.

– Да, мы не стали убирать тронный зал, пусть замок больше и не является резиденцией королевской семьи, – пояснил лорд Тамаш, судя по всему, как-то по-своему истолковав мой взгляд. – Пусть хозяин наших земель и не носит корону, но принимать людей все же должен с достоинством.

Мужчина махнул рукой, отдавая приказ двум стражникам, стоящим по обе стороны от двери. Они кивнули и потянулись к створкам, перехватив оружие, которое имело такую же длинную ручку, как и копье, но при этом металлическая часть больше напоминала топор с пикой на верху. Понятия не имею, что это такое.

За дверями оказалась… толпа. Просто нереально огромная толпа, за которой ничего больше невозможно было рассмотреть.

– Расступитесь! – во всю мощь своих легких воскликнул лорд Тамаш, привлекая всеобщее внимание. – Идет леди Этьен!

Леди Этьен не шла, она спотыкалась, повиснув на мужском локте. Слабость вернулась резко. Перед глазами поплыло. Но я четко решила узнать об этом месте и его жителях побольше. Пусть и таким странным способом, как участие в сомнительном мероприятии. Так что вцепилась железной хваткой и в свое сознание, и в руку Тамаша.

Судя по тому, как мужчина скривился, мою хватку он оценил.

Люди и в самом деле расступились, образуя живой коридор, который заканчивался несколькими ступеньками и единственным деревянным креслом, обитым лиловым бархатом. Не такой я себе трон, конечно, представляла. Скудненько… скудненько…

– Миледи, – справа раздался восхищенный вздох.

– Оправилась.

– Миледи…

Я даже попыталась улыбнуться, надеясь, что принцесса мне потом спасибо скажет за то, что не угробила ее судьбу в первые минуты своего появления.

– Сюда, леди Этьен, – Тамаш помог мне сесть в кресло, сам отступил в сторону и занял место по правую руку. А вот Пифаль отстала. Я видела, как ее лицо мелькнуло в толпе и пропало.

– Народ герцогства Этьен! Народ королевства Флемур! – громко произнес советник, приковывая к себе внимание. – День Жалоб начался! Сегодня вас выслушает леди Этьен! Взгляните на свою госпожу! Вознесите молитвы богам за ее выздоровление! И помните, леди Этьен еще слишком слаба. Так что я попрошу вас, если ваша жалоба мелочна, оставьте ее до следующей нашей встречи!

Я вцепилась в деревянные подлокотники, слушая эту речь. И с удивлением замерла, наблюдая за тем, как часть людей кланяется в нашу сторону и покидает тронный зал.

Они в самом деле прислушались к Тамашу и решили не тревожить принцессу пустяками. Это насколько же развита эмпатия у местных жителей! Наши бы стояли до последнего, уверенные, что их проблема самая глобальная.

Уж я-то знаю, о чем говорю. Спасибо семерым братьям и сестрам, с которыми приходилось по всяким муниципальным заведениям бегать.

Черт! Я опять о семье вспомнила!

Вздрогнув от нахлынувшей обиды, я постаралась переключиться на происходящее здесь и сейчас. Хватит себя жалеть, Алина! Было и было.

– Кто первый? – лорд Тамаш улыбнулся, окидывая взглядом собравшихся.

– Если позволите, – вперед выступил мужичок в потрепанной серой рубахе и потертой шапке. Стянул последнюю с лысой макушки и низко поклонился. А потом, не разгибаясь до конца, проговорил: – Я бы хотел сказать, что у нас чудище какое-то повадилось детишек таскать. Нам бы воинов в деревню. А то страшно по ночам. Воет, кричит. Пятерых уже утащило.

Я испуганно посмотрела на Тамаша.

Это что у них тут за фауна такая, что целенаправленно детей ворует?

Лорд Монуа кивнул и показал мне число четыре на пальцах.

Не совсем понимая, что это значит, я заговорила, тщательно подбирая слова:

– Я услышала вас. Из какой вы деревни?

Мужичок вздрогнул, удивленно выпучив глаза, и проблеял какое-то название, которого я не разобрала из-за звона в ушах.

– Мы пришлем к вам четверых воинов, – несколько раз моргнув, чтобы вернуть себе сознание, пообещала я.

Надеюсь, что правильно поняла знак Тамаша.

– Спасибо, миледи! – мужичок еще раз низко поклонился, почти ударившись лбом о собственные колени. – Здоровья вам! Пусть боги будут к вам милостивы!

И поспешил раствориться в толпе.

– Леди Этьен, – Тамаш наклонился ко мне, тихо посмеиваясь. – Они простые люди. Не стоит превозносить их. Обращайтесь к ним на «ты». Они не привыкли…

Так вот что так сильно удивило этого мужичка! Ну ничего, зато будет потом внукам и правнукам рассказывать, что сама принцесса к нему на «вы» обратилась. Главное, чтобы местные воины не затягивали с выполнением задания. А то ни внуков, ни правнуков в деревне не останется.

Меня вновь дрожь пробила при мысли о том, что у них там какое-то страшное чудовище завелось.

– Кто следующий? – обратился к толпе лорд Монуа.

Следующим оказался парнишка, может быть, на пару лет меня младше. Такая же простенькая серая одежда, как и предыдущего просящего. И такая же надежда во взгляде.

– Моя госпожа, – он тоже низко поклонился, а мне опять стало неловко. – Я прибыл из деревни Гулкен, что на севере от города. У нас чародей в башне своей заперся, не выходит. С людьми не говорит и не помогает. А по ночам зеленый

дым у башни стелется. Боимся, как бы не случилось с ним чего. Или он чего не натворил.

– Чародей? – я нахмурилась. – Сильный?

– Да что вы! – отмахнулся мальчишка. – Травник обычный. Да в заговорах немного разбирается. Оттого и страшно, что это он там удумал. Боимся, как бы туман до домов не добрался. Башня-то на отшибе стоит. Отстроил себе за двадцать лет.

Тамаш кивнул.

А я расстроилась.

Вот вроде бы то, чего я ожидала от этого мероприятия, – новость о маге поблизости. Но он вряд ли сумеет помочь мне.

– Хорошо, мы пошлем кого-нибудь поговорить с ним, – вяло отозвалась я, до последнего надеясь, что это не последний чародей в округе, который отличился.

– Миледи! – у лестницы уже стояла худощавая женщина в синем выцветшем платье с длинными рукавами. – У нас случился страшный неурожай. Боимся, что не переживем грядущую зиму. И молим вас выделить зерна.

Она выглядела настолько болезненно худой, что я собиралась уже пообещать, даже не посоветовавшись с Тамашем. А потом заметила, как он отрицательно качнул головой.

И такое возмущение меня накрыло.

Как это он хочет отказать голодающим?!

Если я все правильно поняла, то именно в такие дни и просят помощи те, кому она нужна. Значит, с монстром помогать будут, с травником-отшельником будут, а как голод – так каждый сам за себя!

– Это еще почему? – прошипела я сквозь зубы, глянув на советника.

Тамаш вновь покачал головой, но меня это не убедило. Я слишком хорошо видела, насколько худа эта женщина. И сколько мольбы было в ее взгляде. Даже если это и наигранно… но разве выгодно отказывать в такой просьбе перед всем народом? Да они власть заклюют за безучастие!

– Что сложного в том, чтобы дать зерна? – тратя последние силы, поинтересовалась я у лорда Монуа.

Нет, ну серьезно!

Если тут у всех неурожай, то я об этом ни сном, ни духом. Пусть хоть объяснится.

– Не стоит потакать простолюдинам во всем, – шепот коснулся уха, а я ошарашенно открыла рот. – Нужно знать меру.

Я недоверчиво посмотрела на Тамаша, который казался мне куда более сочувствующим до этого момента. Лорд Монуа будто услышал мои мысли и извинительно поджал губы, будто ему и самому не нравилось это решение.

А я… видимо, почувствовав силу что-то сделать для этих людей, обернулась к женщине и просто кивнула:

– Конечно. Мы поможем.

– Леди Этьен, что вы делаете? – ошарашенно прошептал Тамаш.

Я же ничего на это возмущение не ответила. Потому как чувствовала, что поступаю правильно. Сделаю доброе дело в этом мире, перед тем как возвращаться.

– Миледи…

Бросив короткий взгляд на Тамаша, который замер молчаливой статуей рядом, я повернулась к следующему вышедшему вперед мужчине и внезапно ощутила такой удар слабости по вискам, что мир покачнулся.

Пальцы разжались, свет начал меркнуть.

Последним, о чем я успела подумать, было: «Хоть бы это меня домой так вернуло».

Глава 4

Мягкое сонное марево качало меня из стороны в сторону. Я пружинила на нем, пытаясь удержать то самое приятное чувство, которое бывает за несколько секунд до пробуждения. Но оно все отдалялось и отдалялось, не оставляя возможности еще хотя бы мгновение насладиться им перед началом учебного дня.

Вспомнив о том, что сегодня у меня, кажется, первой парой идет экономическая теория, я с новыми силами попыталась погрузиться в сон. Но тот разлетелся окончательно. И я открыла глаза.

Уставилась в темный потолок и потянулась рукой в сторону, пытаясь нашарить телефон.

Ладонь заскользила по шелковой простыне… Стоп! Шелковой? В жизни такую бы не купила!

Меня прошибло холодным потом. Я еще несколько секунд жамкала ткань, пытаясь окончательно понять, снится мне это или нет. Потом села, отползла к стене и… уперлась спиной в высокий широкий подголовник.

Осознание пришло резко, осветило молнией сознание. И от этого, кажется, даже в комнате стало светлее. По крайней мере, сейчас я смогла рассмотреть контуры балдахина, свисающего по бокам огромной двуспальной кровати.

– Нет, – онемевшими губами прошептала я. – Не может быть…

Я до последнего надеялась, что все это было просто сном. Затянувшимся, ярким, диким, но сном.

Последней проверкой было то, что я подняла руку ко рту. И дрожащими пальцами нащупала крошечную родинку над верхней губой.

– Черт! – я резко дернулась, ударившись локтем об изголовье. – Черт! Че-е-е-ерт…

Я все еще в теле принцессы! Это не сон. Вообще ни разу не сон!

Подтянув колени к груди, я обхватила их руками и зажмурилась. Хотелось взвыть диким зверем. В солнечном сплетении разлился огонь обиды на весь мир.

Почему я? Как это вообще возможно? Что мне теперь делать?

Я не представляла. У меня не было ответа ни на один из этих вопросов. Могу ли я быть уверена, что какой-то там маг в силах все исправить? А разве у меня есть выбор?

Наверное, нет. Этот мир для меня чужой. Я о нем совершенно ничего не знаю. И очень хочу домой…

Желание расплакаться становилось все сильнее. И я все сильнее его сдерживала. Как делала всю жизнь. Потому что «Алина, ты же старшая!» и «Алина, ты должна показывать хороший пример!».

Но никто – ни один человек – не показал этот хороший пример мне!

– Ну все, – отстраненно констатировала я, окончательно раскиснув.

Слезы полились градом. Я жевала край одеяла и всхлипывала, жалея себя. Я же хотела простой спокойной жизни – и ведь даже почти добилась ее.

Семеро братьев и сестер, которых родители всю осознанную жизнь вешали на меня, как на няньку, почти выросли. Они больше не нуждались в моем внимании и опеке. Уже тогда все начало налаживаться… а потом отцу предложили должность за бугром. И он, не думая о наших мечтах и желаниях, согласился. Просто поставил всех перед фактом, что мы переезжаем. Всем семейством.

И тогда я наконец встала в позу. В двадцать два года прорезался голос. Потому что у меня в родном городе на тот момент были друзья, учеба, подработка. Хотелось пожить для себя, удержать то, чего смогла достичь. Я не готова была опять все бросать ради блага семейства.

Насколько же сильным был грянувший после этого скандал… Отец рвал и метал. Тыкал в меня пальцем, рассказывая о том, какая я неблагодарная дрянь. Что вся моя жизнь ошибка. И что я должна им по гроб жизни.

Я нервно рассмеялась, утирая слезы.

Было сложно, но, пожалуй, тогда я впервые сделала что-то, чего хотела сама. Приняла решение для себя, а не для других. Жалела только, что с братьями и сестрами буду видеться нечасто. Их я любила, несмотря ни на что. Они точно ни в чем виноваты не были. А вот с родителями… да, с родителями отношения стали напряженными. Дошло даже до того, что отец выставил мне счет – я должна была вернуть все те деньги, которые он потратил на меня с момента рождения.

Зато сейчас, когда моя жизнь – жизнь Алины – практически наладилась, какие-то силы решили забросить меня в чужое тело. Просто зашибись!

– Миледи? – стук и тихий скрип двери.

Я резко вздрогнула, стараясь стереть слезы со щек. Что я скажу этой доброй женщине? Почему развела болото? Что я никакая не ее миледи?

– Миледи! – В комнате резко посветлело. Загорелось несколько небольших сфер под потолком. Я только сейчас заметила эти странные лампы, прикрученные цепями. – Вы проснулись?

Силуэт Пифаль промелькнул за балдахином. А через мгновение женщина отдернула разделяющую нас тканевую преграду в сторону.

И посмотрела прямо на меня. А я на нее.

– Вы плакали, – охнула она, всплеснув руками. – Ваше высочество, вам нездоровится?

Я квакнула что-то невразумительное, вновь перешагнув черту истерики.

– Ну что же вы? – запричитала Пифаль, поймав мою руку и крепко сжав ее в своих ладонях. – Все наладится. Вот увидите. Обязательно наладится. У вас еще целая жизнь, чтобы нагнать упущенное. Прошу вас, не плачьте, у меня сердце кровью обливается.

– Вы очень добрая, – у меня вырвался смешок сквозь слезы. – Спасибо за это.

– Ну что вы, миледи! Я же ваша няня, теперь ваша камеристка. Я с вами всю свою жизнь, вы мне как родная.

И опять стало грустно и больно. Потому что эти слова адресовались принцессе Адель. Мне такого никто и никогда не говорил.

Так, пора прекращать раскисать. В таком состоянии я точно ничего сделать не смогу. Нужно брать себя в руки!

Но сказать и подумать все же проще, чем сделать. Мне потребовалось еще немного времени, чтобы несколько раз вдохнуть и выдохнуть. А потом прекратить поток слез.

– Спасибо, – ровным и твердым голосом поблагодарила я Пифаль.

Женщина смотрела на меня, поджав губы. Будто не представляя, что делать дальше. Кивнула.

– Миледи, вы должны быть голодны.

– Немного, – согласилась я. – Сейчас ночь?

– Раннее утро, – мотнула она головой. – Вы пробыли без сознания почти сутки. Лекарь сказал, что сильно переутомились. Слишком много дел решили сделать за один раз. Лорду Монуа досталось.

Она усмехнулась, будто была довольна тем, как местный доктор сделал втык советнику герцога.

– Я прикажу подать завтрак, – Пифаль отпустила мою ладонь.

– Спасибо.

Я не знала, что еще сказать. Не знала, что делать. Укуталась в одеяло, стараясь справиться с ознобом, и просто закрыла глаза. Слышала, как суетится Пифаль. Как к ней присоединяется еще несколько голосов. Но сколько времени так просидела, даже не скажу. Может, несколько минут, а может, и несколько часов.

И все это время я старалась разобраться в себе.

Но приходила только к одному выводу – в эту самую секунду я ничего изменить не в силах. А значит, нужно как-то адаптироваться.

– Миледи, ваш завтрак. – Пифаль подошла ко мне в тот момент, когда я пришла к этой мысли уже раз в десятый. И окончательно с ней смирилась.

– Спасибо, – я отогнала от себя упадническое настроение. И помогла ей установить поднос с несколькими блюдами прямо на край кровати. – Пифаль… а что такое камеристка?

Об этом месте мне предстояло узнать многое, если я хочу сойти за местную. И если уж кого и расспрашивать, то эту милую женщину.

– О, миледи, – служанка замерла на месте. Похоже, вопрос застал ее врасплох. Пифаль потребовалось несколько мгновений, чтобы сформулировать ответ. – Я ваша личная горничная. В мои обязанности входит уход за вашей одеждой, помощь с переодеваниями и купаниями, выполнение поручений. Я обязана сопровождать вас везде и являться при первом же зове. Именно потому моя комната находится в нескольких шагах от ваших покоев. Когда вы болели, герцог приставил других горничных, чтобы у меня было время на отдых. Но сейчас они отозваны, ведь вы поправились. Слава богам!

– Понятно, – кивнула я, нанизывая на зубья вилки кусочек мяса. С виду очень похожего на вареную курицу. – Спасибо.

– Ну что вы, – отмахнулась она. – Пока ваша память не вернется, я буду с радостью отвечать на любые вопросы.

Пожалуй, именно в этот момент я задумалась о языке. Интересно, как сейчас на самом деле звучат слова, которые я произношу и слышу. Вряд ли этот язык знаком мне как Алине. Но вот для Адель он родной. Хотя, если я правильно все поняла, говорить она могла в последний раз, когда ей было пять лет.

– Правда? – улыбка вышла искренней. – На все? Даже на самые глупые?

– Ваше высочество! – возмущенно воскликнула она, и краска прилила к пухлым щекам. – Никогда не смейте о себе так говорить! Вы вовсе не глупы!

Я рассмеялась над такой реакцией, подтягивая к себе пиалу с салатом. Эта женщина мне, определенно, нравилась.

– Надеюсь, вы не против, что я обращаюсь к вам именно так, – Пифаль резко побледнела, застыв на месте. – Клянусь перед взором богов, что на людях я так делать не буду.

– А что не так? – я будто вновь ступила на хрупкий лед, задав уточняющий вопрос.

– Вы ведь теперь герцогиня Этьенская, миледи. К вам стоит обращаться лишь «ваша светлость». И никак иначе.

Пифаль закусила губу, ожидая, видимо, моей злости или еще какой-то реакции. Но мне, честно говоря, вообще было все равно, как она ко мне обращается. Я пока не готова была идентифицировать себя ни как светлость, ни как высочество, ни как Адель.

– Просто для меня вы всегда будете и есть принцессой нашего королевства, – добавила она, кажется, истолковав молчание по-своему. – Чьей бы женой вы ни стали, миледи, для меня вы всегда выше всех.

Ого… И как на это реагировать?

– Обращайтесь ко мне так, как вам удобно, Пифаль.

Надеюсь, принцесса бы ответила именно так.

– А еще… я бы хотела узнать, что вы думаете о лорде Тамаше, – уверена, этот вопрос самый непростой из всех, что я успела задать. Но и самый безопасный для меня.

Все же, если настоящая Адель могла знать и о том, кто такие камеристки, и как правильно к кому обращаться даже в возрасте пяти лет, то с лордом Монуа девушка познакомиться точно не имела возможности. Максимум мужчина мог прийти сюда и просто назвать свое имя.

– А что вы хотите услышать, ваше высочество? – аккуратно спросила Пифаль, собрав руки перед собой в замок.

– Мне показалось, что он вам не понравился, – заметила я, доедая легкий салат. Сейчас я старалась не задумываться о том, что в него входит. Но краем сознания отметила, что овощи свежие, хрустящие и очень даже вкусные.

– Лорд Монуа происходит из обнищавшего рода, – допустив небольшую заминку, произнесла Пифаль. – И, несмотря на упадок своей семьи, смог подняться так высоко за очень короткое время. Я лишь отношусь с опаской к тому, как столь сомнительного качества человек может повлиять на вас, ваше высочество.

Женщина очень тщательно подбирала слова, будто боялась сболтнуть что-то лишнее. Но я ее понимала. Сама один раз была в похожей ситуации, когда нашей группе нужно было объясниться перед деканом, почему мы хотим подать заявление на замену преподавателя. Нужно было дать характеристику лектору так, чтобы и не оскорбить его, и вместе с тем объяснить проблему.

– Спасибо за честность, Пифаль, – подбодрила я женщину, закончив с завтраком. – И за еду. Было вкусно.

Она кивнула и поспешила за кубком… блин! самым настоящим кубком, как в фильмах! Большим, медным, с россыпью синих камней по круглым бокам. Только не говорите, что это сапфиры?

– Вам нужно выпить настой с индовиром, – Пифаль передала мне невероятно тяжелый кубок, в котором плескалась практически прозрачная вода.

Вот только… время от времени по ее поверхности пробегали еле заметные голубые вспышки. Будто кто-то над моей головой держал синюю лампочку и качал ею из стороны в сторону.

Спрашивать о том, что именно такое этот «индовир», пока не стала. От лекаря знала, что это что-то магические и способное помочь мне быстрее встать на ноги.

Так что спокойно обеими руками поднесла кубок ко рту и вдохнула запах.

Пахло цитрусом и орхидеями. Опять! Точно таким же раствором меня умывала Пифаль… Так вот что она тогда добавила в обычную воду из-под крана. А я-то думала, это был какой-то гель или хотя бы мыло.

Настой я выпила, кубок вернула служанке принцессы.

Подумала было задать еще пару вопросов, но тишину раннего утра разорвал какой-то дикий вой. Я вздрогнула и непонимающе вскинула брови, ожидая объяснений от Пифаль.

– Трубы, миледи, – глянув в сторону окон, проговорила она. – Герцог Этьен вернулся.

Глава 5

Как?! Уже?!

Я думала, что у меня хотя бы парочка дней на подготовку будет. Я и так почти сутки без сознания валялась! Столько времени потеряла!

Поймала я себя на том, что подорвалась с места, спрыгнула с высокой кровати без стула-ступеньки и уже распахнула платяной шкаф, пытаясь найти платье, которое сыграет мне на руку в грядущих переговорах.

– Миледи, что вы делаете? – Пифаль кинулась ко мне, пытаясь помочь.

– Мне нужно как-то убедить его пригласить сюда волшебника. – Я замерла, резко повернувшись к служанке: – Как мне это сделать? Согласится ли он? Какие слова использовать?

По нервам вновь ударило паникой, руки затряслись, ноги ослабели.

– Как же ваш супруг может вам отказать, ваше высочество? – охнула женщина. – Особенно теперь, когда вы наконец оправились от болезни! Боги свидетели! Он исполнит любое ваше желание!

Мне очень хотелось в это верить. Но ощущение, что возвращение мужа принцессы не к добру, никуда не исчезало.

Теперь мне нужно обманывать еще одного человека.

– Вы хотите его встретить? – истолковала мое поведение по-своему Пифаль. – Давайте я помогу вам привести себя в порядок. Вот этот наряд отлично подойдет.

Камеристка показала на темно-зеленое платье из тяжелой ткани с объемной юбкой, которую делила пополам темно-красная вставка, идущая вниз от лифа.

Спорить я не стала. Ей виднее, в чем тут принято мужей из походов встречать. Но если я надеялась, что уже через несколько минут отправляюсь знакомиться с герцогом Этьенским, то сильно ошибалась.

Пифаль вначале упаковала меня в наряд, который весил, казалось, целую тонну. Потом долго собирала волосы, сооружая из них какую-то невероятную прическу

с живыми розами. И только после этого принялась за макияж.

Покои принцессы Адель мне удалось оставить за спиной к моменту, когда уже окончательно рассвело. Стук невысоких каблуков о камень бил по нервам, Пифаль спешила рядом, подсказывая, куда свернуть.

Замок жил своей жизнью. Слуги сновали по коридорам, прибавилось людей в форме и с оружием. Но в этот раз большинство из них держали при себе мечи.

– Сюда, миледи, – служанка притормозила перед очередным поворотом. А я только удивилась, как она вообще может тут ориентироваться. – Его светлость должен быть сейчас на совете. Так всегда бывает после завершения похода.

– И часто случаются эти походы? – сбиваясь с дыхания, поинтересовалась я.

– Мертвые земли в последние годы порождают все больше тварей, – покачала головой камеристка, а у меня от ее слов мурашки по загривку поползли. – Лорд Этьен обязан защищать подданных его величества.

Почему он ему обязан, я так и не поняла. Может, потому что является мужем его дочери? Или были еще какие-то подводные камни?

Но нужную для себя информацию я почерпнула – мужа принцессы часто не бывает дома. И это даже хорошо. Меньше подозрительных глаз на меня будет направлено.

– Мы почти пришли, отдышитесь, – женщина одернула меня, когда впереди замаячил очередной поворот.

Я замедлила шаг, чуть было не наступила на длинную юбку и мысленно проговорила про себя все те слова, что выучила за время сборов.

– Это зал советов, ваше высочество, – Пифаль указала на большую черную дверь с золотой ручкой.

Судя по тому, сколько мы прошли, находилась она на другом конце замка. Поблизости не было других помещений. Видимо, для того чтобы совещающихся

не могли подслушать.

А саму дверь охраняли двое мужчин в темной форме с мечами, притороченными к поясам.

– Может, нам войти? – нахмурилась я.

– Вы что?! – охнула Пифаль. – Женщинам строго-настрого воспрещается переступать порог зала совета. Даже слуги, приносящие еду и вино во время затяжных переговоров, обязаны быть мужчинами. Так что нам придется ждать тут, коли вы хотите милости герцога.

Милость герцога мне была не в дугу. А вот его помощь требовалась. По моему мнению, это все же несколько разные вещи. Но проявлять характер я не стала, подошла к окну и заняла выжидательную позицию.

Сколько они там могут совещаться? Пробыв в дороге мужчины должны были проголодаться, захотеть принять ванну и выспаться. Так что вряд ли долго.

Так я думала первые минут двадцать ожидания. Следующую четверть часа уже нервно расхаживала от окна к окну, рассматривая нереальной красоты горы. Острые вершины тонули в густых облаках, а низ подернулся плотным утренним туманом. Невероятное зрелище.

Дверь в зал совета открылась неожиданно и резко. В коридоре раздались голоса и шаги. Пифаль присела в реверансе, а я встрепенулась и шагнула от окна, пытаясь угадать, кто из всех тех, кто постепенно покидал зал, муж Адель.

Мимо нас прошло несколько мужчин в темной форме с мечами на поясах. Одни были заняты тихим разговором, другие бросали в мою сторону заинтересованные взгляды. А я сейчас переживала, как бы не пропустить герцога Этьенского.

Но беспокоилась я зря.

Следующим из зала совета вышел уже знакомый мне лорд Тамаш. А рядом с ним уверенной походкой шел высокий широкоплечий мужчина. Возраст с первого

взгляда определить я не смогла. Но он точно был не старше тридцати лет. Скорее даже младше.

Всклоченные и неровно остриженные в полевых условиях темно-каштановые волосы, волевой подбородок и прямой нос. Покрасневшие, похоже, от ветра щеки да трехдневная щетина.

– Леди Этьен, какой сюрприз! – Тамаш заметил меня первым, сворачивая в сторону. Остановился рядом, поймал мою руку и опять поцеловал тыльную сторону ладони.

А я ведь только от поклонов перестала шарахаться, теперь еще к этому нужно привыкнуть.

– Добрый день, – отозвалась я, не уверенная, что именно так и должна отвечать принцесса.

Второй мужчина тоже притормозил, но сворачивать в нашу сторону не спешил, разглядывал меня издалека.

Ну а я не гордая, первая шагнула к нему и слегка наклонила голову:

– И вам добрый день.

– Вижу, слухи не лгут, – низкий баритон и цепкий взгляд темных зеленых глаз, от которого у меня мурашки по рукам побежали. – Вы оправились от болезни, дорогая супруга.

Уф! Значит, обошлись без казусов. Это и в самом деле герцог Этьенский.

Одет, правда, почти так же, как и остальные прошедшие мимо мужчины. Отличие было только в том, что его… мундир?.. украшали круглые красные наплечники. Что-то вроде погон, что ли?

– Все так, – подтвердила я, встретившись с ним взглядом. И все подготовленные слова вылетели из головы.

Стоя перед этим мужчиной, я неожиданно почувствовала себя чуть ли не голой. Никакого чувства безопасности. Я как будто смотрела в глаза не герцогу, а настоящему хищнику.

– У меня будет к вам просьба, – проглотив накативший страх, произнесла я, продолжая играть в гляделки. И только запоздало поняла, что, наверное, стоило отвести взгляд, поиграть в смущение. – Для моего полнейшего выздоровления потребуется помощь мага. Моя память пострадала и…

– И с чего вы взяли, что мне до этого есть дело? – будто ушатом ледяной воды окатил меня лорд Этьен.

– Неужели вы не рады моему выздоровлению? – совершенно искренне удивилась я.

Все вокруг только и вопили о том, что их миледи наконец здорова. А этот бык даже своей темной кустистой бровью не повел! Даже обидно как-то.

– Ваше выздоровление свершившийся факт, – новый поток холодного презрения. – И какого же мага вы хотите, чтобы я пригласил?

– Из Священного града.

– Из самого града, – насмешливо хмыкнул мужчина. – А богов не попросить вам восстановить память, леди Этьен?

Обращение он буквально процедил сквозь зубы.

А меня охватило недоумение. Где это Адель успела ему дорогу перейти? Она же почти всю жизнь прикованной к кровати провела. Или… может, я все неверно поняла? Может, она не могла двигаться, но была способна говорить?

Хотя нет! Тогда бы Пифаль что-то сказала. Или лорд Монуа.

Кстати, о нем!

– Лорд Тамаш сказал, что вы можете это сделать для меня, дорогой супруг.

Я тоже в долгу не осталась. Интонационно подчеркнув статус этого мужчины.

– Лорд Тамаш слишком много говорит, – герцог покосился на притихшего советника. – А вам не поможет маг. У вас нет воспоминаний, чтобы их восстанавливать. Лучше займитесь чем-то полезным – вышейте мне платок.

Герцог окинул меня еще одним холодным взглядом и, развернувшись, ушел. Тамаш виновато скривился, глядя на меня, а потом поспешил следом за главным.

А я… я… почувствовала себя голой и оплеванной. Так унизить! Свою же жену!

– Мудак, – прошипела я, прожигая взглядом удаляющуюся спину. Ровную и широкую.

– Леди Адель, пойдемте, – Пифаль осторожно коснулась моего локтя.

– Это нормально? – спросила я, стараясь совладать с гневом, который огнем обжигал внутренности и заставлял сердце бешено стучать. – Нормально так со мной говорить?!

– Он ваш супруг, миледи, – испуганно прошептала служанка, стараясь подтолкнуть меня к действиям. А если быть конкретнее – к побегу с места поражения.

– И что из того?! – возмутилась я, в висках болезненно запульсировало. – Каким же он будет мужем, если не может выполнить простую просьбу?

– Не такую уж и простую, миледи, – поправила меня камеристка. – Все же маги из круга редко покидают Священный град. Но, может быть, вам удастся съездить туда самой. Когда вы отправитесь окончательно.

Съездить самой незнамо куда? В чужом мире? Который кишит всякими монстрами, от которых страдают и простые люди, и целые королевства? Нет, ну а почему бы нет?! Всегда мечтала сдохнуть где-то в канаве с перерезанным горлом или внутренностями наружу!

Уф!

Я рвано выдохнула и призадумалась, краем сознания отмечая, что Пифаль все же удалось сдвинуть меня с места. И теперь мы идем по коридору к какой-то лестнице.

Съездить самой, конечно, может быть проще. Вдруг до этого Священного града полчаса пути? Вряд ли, конечно. Но может же мне хоть раз удача улыбнуться?

Но вот слова главной и единственной горничной о том, что съездить я смогу только после того, как окончательно поправлюсь, грузили. Кто будет оценивать мое состояние? Лекарь Лих? С ним, наверное, можно договориться. При лучшем раскладе он согласится с тем, что я здорова, если хотя бы неделю я не буду терять сознание. Но… целая неделя! Я не представляла, как выдержу в незнакомой и напряженной обстановке даже семь дней. Что уж говорить о том случае, если лекарь не согласится отпускать меня так скоро?

– Пифаль, он прав? – задумчиво спросила я. – У меня на самом деле нет никаких воспоминаний, чтобы их восстанавливать?

Я надеялась, что это не так. Иначе у меня не будет мотива встретиться с волшебником.

– Я не знаю, миледи, – честно ответила женщина. – Вы не говорили с десятилетнего возраста. Меня к вам приставили как раз после того, как вы окончательно перестали шевелить руками и ногами, произносить слова и реагировать на происходящее. Только смотрели перед собой и иногда переводили взгляд на тех, кто вас посещал.

– То есть меня парализовало постепенно? – удивилась я.

– Что сделало? – вскинула удивленно брови Пифаль.

– Приковало к кровати…

– А, да, – она закивала. – Вначале вы еще могли кое-как передвигаться. Сразу после падения даже сами дошли до своих покоев. Потом тело начало вас

подводить. Потому некоторые и говорили о том, что на вас пало проклятие. Но ни один чародей не смог найти отпечатка темной магии. Хотя вы и оставались в сознании все это время, говорить и двигаться на могли… Надеюсь, ваша память вернется…

Все еще сложнее, чем я думала. Значит, где-то до десяти лет Адель осознавала, что происходит. Потом все начало ухудшаться, а дальше в ее теле появилась я… Мое сознание, моя душа. А что с Адель? Неужели…

У меня резко похолодели руки от ужасной догадки.

Что, если Адель умерла?.. Что, если, когда я вернусь домой, ее тело просто упадет еще раз. И на этот раз навсегда. Разве это не логично?

Очень и очень логично. Но разве мне есть дело до смерти какой-то принцессы, когда я сама в такой заднице?

Но… почему-то «дело» мне было. Стоило только посмотреть на Пифаль, чтобы представить масштаб трагедии от смерти принцессы Адель. И тот отпечаток, который она оставит на окружающих.

Однако не могу же я всю жизнь притворяться кем-то другим. Не могу играть чужую роль – роль покорной жены, которая в любой непонятной ситуации пойдет вышивать платки мужу!

– Пифаль, что мне делать сейчас? – спросила я, когда мы уже поднимались по лестнице в башню. – Как мне жить, если я совершенно ничего не знаю? Если у меня не получится убедить…

Голос надломился.

Если у меня не получится убедить мужа Адель или съездить самой в Священный град, то я застряла. И с каждым новым днем в этом мире все больше рисковала выдать себя.

– Если вам нужна какая-то помощь от меня, – с благоговением проговорила женщина, когда до дверей покоев оставалось несколько шагов. – Я всегда и во

всем готова вам помочь. Только скажите, что мне сделать.

Проведи интернет, будь другом. Что мне делать в этом мире, если я ничего узнать нормально не могу?..

– Но позволите ли вы задать вам один вопрос?

– Конечно.

– Вы ведь не леди Адель, верно?

Глава 6

Личные покои герцога Этьенского

– Жестоко ты с ней, – Тамаш расслабленной походкой вошел вслед за другом в его комнаты. Окинул взглядом просторное помещение и нашел то, что искал, – бутыль вина и два кубка на столе у камина.

Слуга, который дожидался своего хозяина, кинулся советнику наперерез, стараясь угодить. Но лорд Монуа только рукой махнул, отсылая того и сам вытаскивая пробку.

Вино с приятным журчанием полилось в кубки.

– Сам знаешь причину, – лорд Этьен устало прикрыл глаза.

Этот поход сильно вымотал его. Причины он уже озвучил на совете. И теперь предстояло сделать всего две вещи: составить рапорт его величеству и принять решение. Одно из самых сложных и безотлагательных за всю его бытность в роли полководца и генерала.

– Знаю… Ну так она-то в этом не виновата, – пожал плечами Тамаш, опустившись в кресло и вытянув перед собой ноги в высоких мягких сапогах.

В таких в поход не пойдешь. Но лорд Монуа и не собирался. Основные его обязанности были здесь – в землях герцога.

Сделав глоток вина, он бросил взгляд на друга, который уже расшнуровывал горловину рубашки.

– Она Флемур, – припечатал герцог, избавляясь от обуви. Тяжелые сапоги с грохотом упали на ковер.

Слуги кинулись убирать одежду. Один из мальчишек, которого Тамаш еще не знал по имени, спешно проверил воду в лохани, к которой направлялся хозяина.

– И какую роль играет то, что она Флемур? – пожал плечами Тамаш. – Роналд, она девчонка, которая только встала на ноги. И твоя жена. Так что не такая уж она и Флемур.

– Она Флемур, – лорд Этьен был непоколебим. Он с наслаждением опустился в горячую пенную воду и сам потянулся за мочалкой, отослав жестом слуг.

– А где Друвард? – лорд Монуа попытался найти взглядом камердинера герцога.

– Взял отгул. У него жена родила.

– Хоть кто-то рад своей жене, – фыркнул Тамаш, вставая с места и подхватывая второй кубок, чтобы отнести его Роналду.

– Не все женились по любви.

– Может и так, – не стал спорить лорд Монуа и улыбнулся, протягивая второй кубок другу: – За твое возвращение и очередную победу.

Роналд не ответил. Забрал вино и пригубил.

– Но при этом, – продолжил рассуждать Тамаш, выполняя сразу две свои задачи: друга и советника, – твоя супруга оправилась от болезни и может стать неплохой парой. Или хотя бы адекватно исполнить свои обязанности.

– Согласен только с последним, – герцог прикрыл глаза, наслаждаясь жаром воды и сладостью вина. – Обязанности исполнять ей придется.

Тамаш промолчал, раздумывая о чем-то своем. А потом пожал плечами:

– Вам виднее, ваша светлость. Мелани позвать?

– За ней уже послали.

Герцог Этьенский не хотел сегодня больше думать ни о стране, ни о делах, ни о семействе Флемур. Сегодня он хотел видеть только свою любовницу. И потому отослал жестом Тамаша, продолжая попивать вино.

Алина Невская

Я запнулась и резко подняла глаза на женщину, которая раскусила меня на второй день в другом мире.

– Что?..

Это все, что я смогла выдохнуть, пытаясь понять, что сейчас делать. В голове набатом била только одна мысль: «Беги! Просто беги!»

– О чем вы говорите, Пифаль? – судорожно соображая, что же делать дальше, спросила я. Попыталась закосить под дуру.

Но тот взгляд, которым меня наградила служанка принцессы…

– Заходите, – спокойно предложила она, открывая двери в покои Адель. – Негоже о таких вещах говорить в коридорах. У стен есть уши.

И спокойно прошла внутрь.

Казалось бы, вот он мой шанс! Разворачивайся и беги!

Но куда бы я побежала? Что бы делала одна в чужом и опасном мире, даже если бы смогла выбраться из замка? Из замка, в котором на каждом повороте стражники, между прочим.

И я переступила порог.

Пифаль вела себя так, будто ничего не произошло. Будто бы она не обнаружила, что место принцессы заняла самозванка!

Камеристка прошла к столику у кресел. Налила из графина воды в стакан и, сделав глоток, села.

– Как вы поняли? – онемевшими губами прошептала я, борясь с приступами дурноты.

Обратного пути нет. Она знает.

– Что вы не Адель? – Пифаль отвела глаза, рассматривая длинное панно на стене. – Это было не так уж и сложно. Но перед тем, как вы расскажете о себе, я хочу знать, что стало с ее высочеством. Где она?

– Если бы я знала, – пробормотала я, делая аккуратный шаг в сторону Пифаль.

А еще я не знала, как правильно поступить. Пифаль вела себя слишком спокойно для человека, который только что раскусил самозванку. И это сбивало с толку.

Все должно было сложиться совершенно иначе. Не так! Вообще не так!

– Я не знаю, где Адель, – во рту пересохло, голова закружилась от ужаса при мысли о том, что может сейчас случиться.

И… внутри меня будто что-то лопнуло, заставив вывалить всю подноготную:

– Я уснула дома. А проснулась здесь… Сама не знаю, как очутилась в теле вашей принцессы. И безумно хочу вернуться домой. Мне для этого и нужен был маг. Разве можно как-то подселиться в тело другого человека без этой вашей магии?! И… и… и я не знаю, что делать!

Я хватанула ртом воздух, стараясь восстановить дыхание. Но оно сбилось окончательно, и я закашлялась.

Камеристка спокойными и отточенными жестами налила воды во второй стакан и протянула его мне. Благодарно кивнув, я приняла его и осушила в два глотка.

– Значит, речь идет о переносе души, – строго проговорила она.

Сейчас Пифаль совершенно не походила на ту улыбчивую милую женщину, которая всей душой любила принцессу. Она изменилась резко, будто все ее поведение до этого момента было хорошей актерской игрой.

– Такое бывает? Да? – У меня затряслись руки.

Если такое бывает, значит, я все же могу вернуться домой. Можно вернуть мою душу… мое сознание обратно.

– Бывает, но довольно редко, – кивнула Пифаль, глядя на меня с прищуром. – И кто же ты на самом деле? На простушку не похожа, слишком хорошо умеешь подстроиться. Сильно не глупишь. Ты из какого-то обнищавшего рода?

– Я… я не из этого мира даже.

Женщина с недоумением качнула головой:

– Как так-то? Так не бывает! Не бывает других миров!

– Я тоже так думала до вчерашнего дня, – скривившись, призналась я. – Для меня ваш мир не просто чужой, но еще и пугающий. Я здесь вообще ничего не знаю и…

– Тогда будет трудно, – стянув губы в трубочку, она покачала головой. Вздохнула и опять сделала глоток воды. – Я не дам тебе уйти, пока ты не найдешь душу настоящей принцессы.

– Я? – у меня брови на лоб полезли. – Как я могу вообще хоть что-то сделать?..

– Между вами есть связь, – пояснила Пифаль. – Твоя душа находится в теле миледи. Ты должна чувствовать и то место, куда угодила она.

Я пропустила момент, в который Пифаль перешла на «ты». Видимо, для нее что иномиряне, что простые жители королевства – все стояли на нижней ступени.

– Неужели не чувствуешь? – надавила на меня камеристка принцессы. – Связь. Будто тебя куда-то тянет.

– Н-нет, – покачала я головой и попыталась прислушаться к ощущениям. Но, кроме дрожи в руках и спазмов желудка, ничего больше не могла в себе найти. Особенно настолько странного, как связь с душой Адель.

– Значит, ты еще слишком слаба, – припечатала она. – Окрепнешь, индовиром напитаешься, ощутишь. Отыщем душу Адель. И я помогу тебе вернуться в свое тело.

– Хорошо, – ошарашенно прошептала я. – Спасибо.

– Только поклянись, – потребовала она. – Что ты здесь не по своей воле. Что не ты виновница случившегося.

– Клянусь, – ляпнула я. Полностью уверенная в том, что точно ничего не делала для того, чтобы очутиться в чужом теле.

– Хорошо, – Пифаль кивнула. – Я тебе верю.

– А откуда вы это знаете? – спросила я, аккуратно примостившись на край соседнего кресла. – О переселении душ. Это известно всем? И как поняли, что я не Адель?

Я думала, что женщина не расскажет. Но ошиблась. Она рассказала – обо всем.

И о том, как во времена своей молодости служила при каком-то круге магов в самом Священном граде. И как обучалась у них волшебству. Оттуда же почерпнула много знаний, которые в нынешней жизни ей были не особо-то и

нужны.

Все было до банального просто. Помимо того, что, как оказалось, все в той же молодости Пифаль принимала участие в какой-то войне. Там же стала мишенью для проклятия, которое больше не позволяло ей колдовать.

– Самые простые чары мне еще подвластны, – объяснила она. – Но боевым магом мне после того случая быть не дано.

Я только кивала, ничего толком не понимая из этой части рассказа. Зато, когда женщина начала говорить о том, как раскрыла мой обман, все встало на свои места.

Она мне попросту солгала.

Да, Пифаль была няней Адель с десяти лет. Но во дворце короля она появилась на пять лет раньше. И следила за старшей сестрой принцессы – Шарлин. Потому знала, какой росла принцесса Адель. И даже если пятнадцать лет болезни могли изменить характер младшей принцессы, она бы в жизни не стала обращаться к простому человеку на «вы».

– Ко мне в том числе, – добавила камеристка принцессы. – А еще в то утро, когда все произошло, в покоях миледи стоял запах особой магии. Кто бы ее ни сотворил, это из-за нее ты сейчас находишься тут.

– И кто мог это сделать? – ужаснувшись в который раз за разговор, спросила я.

– Это, пожалуй, знает только ее высочество, – предположила служанка. – Она могла видеть того, кто пробрался в ее покои ночью. И раз ты говоришь, что сама не отсюда и хочешь вернуться домой… Пока тебе придется занять место ее высочества.

– Что? – мне на мгновение показалось, что я ослышалась.

– Пока мы не вернем леди Адель, ее роль должна отыграть ты. Больше никому не стоит знать о том, что ты мне сейчас рассказала. Любой из этого замка может быть тем, кто пытался навредить ее высочеству. А я поклялась королеве, что

уберегу ее дочь.

– Но я не смогу, – голос дрогнул. – Я ничего не знаю, могу проколоться в любой момент!

– Проколоться? – Пифаль нахмурилась.

– Эм… быть раскрытой, – я с трудом подобрала выражение.

– Это я уже вижу, – поджала губы камеристка. – Но я не дам ни тебе, ни кому-то другому испортить репутацию леди Адель. Начнем обучение с завтрашнего дня.

Камеристка встала, поставив пустой стакан на стол. И я только тогда заметила, как ее руки дрожат.

– Обучение?! – я обернулась. – Чему?

– Всему, – она опустила руки и мягко улыбнулась. В уголках глаз опять появились морщинки-лапки, а глаза засияли. Пифаль надела маску – ваше высочество, мы обучим вас всему, что вы пропустили. Не стоит переживать.

Глава 7

Жизнь принцессы оказалась до безумия скучной. И почему только в фильмах показываются сплошные балы и приемы? Это же ложь.

Я в этом мире всего ничего, а уже успела заскучать. Надо срочно искать себе дело, на то время, пока мы ищем Адель. Иначе я взвою.

Но Пифаль не оценила даже моего желания выйти в сад, что уж говорить о чем-то большем? Камеристка принцессы самым милым голосом попросила отдыхать побольше, любезно улыбнулась после этого и нагло заперла меня в комнате. До самого вечера.

Я со злостью прожигала взглядом дверь и ужасалась тому, насколько же сильно ошиблась в этой женщине. Первое мнение оказалось обманчивым – как и сама Пифаль.

Она настолько умело вернулась в роль покорной служанки, что у меня мурашки по коже побежали.

Но скучала я только до следующего утра.

– Миледи, просыпайтесь, – Пифаль разбудила меня на рассвете. – Пора вставать, ваше высочество. Преподаватель этикета уже ожидает вас.

– Чего? – хриплым со сна голосом пробормотала я, желая зарыться в подушку поглубже.

Весь вчерашний день я пыталась почувствовать эту проклятую ниточку, которая связывала меня с душой Адель. Но то ли плохо искала, то ли нитки не моя стихия – во всяком случае, у меня ничего не получилось. Я не чувствовала ровным счетом ничего. И от этого становилось страшно.

Ведь если Адель окончательно умерла, то я тут застряну. Правда, оставался еще шанс, что ее душу занесло, как и меня, в другой мир.

Смогу ли я тогда ее почувствовать?

– Преподаватель ожидает вас в лиловой зале, – подталкивая к кровати стул-ступеньку, приговаривала Пифаль. – Вам нужно поторопиться. Давайте же.

– Вы же знаете, что я не Адель, – заметила я, когда после короткого и не очень сытного завтрака меня усадили перед зеркалом и принялись наводить марафет. – Может, прекратим этот театр?

– Да, мы с вами это знаем, миледи, – спокойно отметила Пифаль, натягивая волосы мне на затылок с такой силой, что брови за ними поползли, – но другим об этом знать не полагается. Играйте свою роль, пока все не закончится. Играйте полностью, или никто не поверит.

Вот и весь ответ. Больше Пифаль ни слова не произнесла. Ни пока подбирала туфли, ни пока туго шнуровала корсет синего платья с объемной, но легкой юбкой. Ни даже когда строго смотрела на меня, пока я пыталась подтянуть слишком уж длинные узкие рукава.

– Вы готовы к занятию, – это были первые ее слова где-то за час. – И вот это возьмите.

Служанка протянула мне белоснежный носовой платок с золотыми вензелями по бокам. В центре красовалась вышивка гладью – Серая птица, расправившая крылья. На ее груди желтел цветок, похожий на лилию.

– Отдайте герцогу Этьенскому, как встретите, – выдала она мне новое задание.

А я даже руку отдернула, хотя почти коснулась носового платка.

– Хотите, чтобы я сделала вид, будто сама его вышила?! – голос задрожал от возмущения.

Вот еще! Этот хам вместо того, чтобы быстренько помочь с возвращением домой, отправил меня вышивать для него носовые платки. Фига два ему, а не удовлетворение этой просьбы! Сама вышивать не буду и чужую работу за свою выдавать тоже не стану!

– Вы хотите испортить судьбу ее высочества? – с нескрываемой злостью процедила сквозь зубы Пифаль.

– Вот Адель вернется, пусть вьется вокруг своего мужа, – встала я в позу. – Я этим заниматься не буду. Где эта ваша лиловая зала? А то такое чувство, что на урок я уже сильно опаздываю.

Платок я не взяла. Вместо этого допила из чаши настой с индовиром и шагнула к двери. Злость клокотала в груди. Даже ради какой-то там принцессы я не собираюсь угождать этому придурку. Да сама Адель мне потом спасибо скажет за то, что я отстояла ее границы!

К лиловой зале пришлось идти в сопровождении Пифаль. Она вновь молчала. Но меня это устраивало. Лучше так, чем поучения и косые взгляды.

Не знаю, за кого меня приняла эта женщина. Но явно не за свою ровню.

Задевало ли меня это? Вообще нет. Моей единственной целью сейчас было найти заблудшую душу Адель. И чем быстрее я с этой задачей справлюсь, тем проще будет провернуть встречу с магом, якобы для восстановления памяти.

– Сюда, – это было единственное слово, которое произнесла женщина, указав на арку по левую руку напротив широкого окна.

Сама она за мной не пошла, видимо, собираясь искать загадочного мага, что попытался убить Адель. Или чем там еще занимаются боевые колдуны в отставке?

Я отмахнулась от всего этого и…

– Доброе утро, леди Этьен, – у самого входа в зал с высоким белоснежным потолком и яркими лиловыми стенами меня ждал мужчина лет сорока. – Начнем наш урок?

* * *

От слова «этикет» я ожидала чего угодно, но не того, что первые полчаса меня будут учить правильно делать реверанс. А после загоняют по вопросам, на которые я не знаю ответов.

– Что вы должны сделать за столом, когда ваш супруг встал с места?

– Как вы поведете себя, если не знаете титула лорда, который вас поприветствовал?

– О чем вы будете говорить со знатной вдовой на балу?

Вначале я пыталась придумывать возможные варианты действий. Но после того, как с десяток было отметено разгневанным учителем, сдалась. И просто повторяла три слова: «Я не знаю».

А все правильные ответы, как оказалось чуть позже, сводились к одному – главным является лорд Этьен. А я так… ноль без палочки. Без его разрешения я не могу разговаривать с незнакомцами, не могу выезжать из замка… Интересно, а в туалет могу сходить без доклада?

– Давайте на этом и закончим, – сдалась я где-то ближе к обеду.

Голова начинала пухнуть от всех тех «не», которые стоически навязывал мне преподаватель. В какой-то момент я даже порадовалась за Адель, которая свалила из этого дурдома в какой-нибудь радужный край единорогов. Или куда там обычно принцесс заносит волей случая?

– Но мы еще так много не обсудили! – возмутился мой преподаватель, который с видом знатока раза четыре повторил, что, несмотря на мой статус в прошлом, теперь я герцогиня и стою куда ниже по социальной лестнице, чем лорд Роналд Этьен.

– Разве это наш последний урок? – прямо спросила я, вскинув брови и скрестив пальцы на удачу.

– Конечно, нет! – возмущению не было предела. – Вам еще так много нужно изучить и узнать, леди Этьен!

– Отлично, тогда передайте через мою служанку, когда будете готовы провести следующее занятие, – я мило улыбнулась, продемонстрировав мастеру, что его ученица схватила на лету тему «как заканчивать неугодные разговоры».

Из лиловой залы я выходила уставшая и с ощущением, что еще немного – и опять рухну в обморок. Привлекать внимание лекаря лишний раз совершенно не хотелось.

– Леди Этьен, – Тамаш либо поджидал меня в коридоре, либо на самом деле таким медленным шагом проходил мимо, – как ваше самочувствие?

Мужчина приосанился, легко поклонился и одарил меня очередной лучезарной улыбкой. При взгляде на его белоснежные зубы у меня всплыл вопрос о стоматологах. Интересно, есть тут такие? Или и кариес они магией залечивают?

– Спасибо, все хорошо, – отозвалась я, не найдя глазами Пифаль, которая должна была ждать.

– Я хотел бы принести вам свои искренние извинения, – лорд Монуа не собирался отставать. – Мне очень жаль, что мои слова о магах из Священного града вас так сильно обнадежили. Я не имел права давать надежду до разговора с вашим супругом.

– Вы ни в чем не виноваты, и я на вас не злюсь, – ответила я, пытаясь прикинуть, смогу ли добраться до комнаты сама. Или буду плутать в одинаковых коридорах до конца жизни.

А может, рискнуть и самой поискать выход в сад?

– Леди Этьен, я все же чувствую себя виноватым, – не успокаивался лорд Монуа. – Если бы я как-то мог загладить перед вами свою вину…

– Найдите мне мага, – ляпнула я, решив, что пойду в сторону вот той винтовой лестницы.

Если память мне не изменяла, то именно мимо нее мы проходили вместе с Пифаль.

Лорд Тамаш закашлялся, недоверчиво глядя на меня.

– Что такое? – уточнила я, подхватывая юбку.

Пока училась правильно кланяться, столько раз наступила на край подола, не сосчитать!

– Вы предлагаете мне пойти против воли лорда Этьена?! – недоверчиво переспросил советник герцога.

– Если вам так хочется искупить свою вину, – пожала я плечами, – то вы знаете, что мне нужно. А сейчас прошу меня простить, лорд Монуа, у меня есть дела.

Наверное, зря я недооценила преподавателя по этикету. Парочку уроков усвоить удалось достаточно быстро. А еще словечек от него нужных нахвататься успела. Так что можно считать, что какие-то азы общения с придворными у меня уже есть.

Лорд Монуа не стал меня нагонять, а я поспешила вперед, надеясь, что ничего не напутала. Так, здесь направо, тут вот к той арке. А здесь стоит свернуть к лестнице.

Пока что я шла довольно уверенно. Встречающиеся мне по пути слуги и стражники кланялись. А я в ответ только вежливо им улыбалась. Это приветствие для тех, кого тут считали низшим сословием.

Вот тому же лорду Монуа я должна при встрече кивнуть и улыбнуться. Перед лордом Этьеном присесть в реверансе. А если, не дай местные боги, сюда наведаются родители Адель, то мне придется им чуть ли не в ноги падать.

– Где поставки из города, Шарль?! – возмущенный мужской голос прокатился по коридору. – Да разве господам есть дело до неурожая! Мчи обратно! Пусть передают нам три мешка зерна и пять – муки!

Я на мгновение замерла и нахмурилась.

Что это там такого происходит?

Впереди, в самом дальнем углу коридора, уперев руки в бока, стоял тучный усатый мужчина в белом переднике. Перед ним, скукожившись и краснея, тихо отчитывался парнишка лет пятнадцати.

Ускорив шаг, я поравнялась с ними.

– Добрый день, – подала голос до того, как эти двое заметили меня.

– Ох, леди Этьен! – мужчина округлил глаза и резко склонился. А потом протянул руку, схватил мальчишку за затылок и заставил наклониться следом.

– Что здесь происходит? – поинтересовалась я.

Перед глазами почему-то сразу же всплыла женщина со Дня Жалоб. Та самая, которая рассказывала о неурожае и грядущем голоде.

У них тут все так плохо?

– Мы говорили слишком громко, – проблеял мужчина, выпрямившись. – Простите нас.

– Вы столкнулись с какой-то проблемой? – полюбопытствовала я, чувствуя, что что-то тут нечисто.

– Да что вы, – бледнея, отмахнулся мужчина. – Какие могут быть проблемы, миледи? Все хорошо.

– Мне так не показалось, – осталась я стоять на своем. – Случился неурожай?

– Да, миледи, – потея под моим взглядом, признался мужчина. – Но это не страшно.

– Разве? – вскинула я брови. – Разве не из-за этого вы сейчас спорили?

– Миледи, – мальчишка дрожащим голосом обратился ко мне, – это уже третья поставка, которая срывается. Люди не желают отдавать то, что должны своему господину. По закону.

– Миледи! – знакомый голос стеганул меня по спине. А уже через мгновение рядом очень некстати нарисовалась Пифаль. – Вот вы где! Пойдемте!

Женщина буквально клещами вцепилась мне в руку и постаралась оттащить от слуг.

– Идите, – бросила она им. Мужчина слинял первым, мальчишка бросил на меня короткий взгляд и поспешил за старшим. А потом Пифаль обратила свой взгляд на меня и прошипела: – Что вы себе думаете? С чернью разговаривать…

– У этой черни, как вы все их называете, есть проблемы, – оглянувшись, я думала, что увижу, куда скрылась эта парочка, но их как ветром сдуло. – Что это за обязательные поставки зерна и муки из города? Разве у них не неурожай?

– Не лезьте в это, – процедила сквозь зубы женщина. – У вас своих дел полно.

А я… я вновь оглянулась.

В этом герцогстве, кажется, все было вверх дном. В служанках – бывшие боевые маги, в хозяевах земель – хамы. И никому из них нет дела до того, что происходит у простых людей.

Меня это так задело. Буквально впилось острой иглой и открывшуюся рану. У меня в семье было так же.

Отец ставил себя выше всех. Командовал. Приказывал. И никогда ни о чем не спрашивал. Матери тоже особого дела до всего ее выводка детей не было. Она с радостью вешала всех на меня… И именно мне приходилось мирить между собой братьев, разговаривать с сестрами, заботиться о них и беречь.

Пусть то время и было для меня тяжелым. Но я вспоминала его с теплом в груди. С приятным чувством, что можно о ком-то заботиться. И сейчас… в этом мире… я испытала его уже дважды. Первый раз на Дне Жалоб. А второй сейчас, когда тот мальчишка почти был готов рассказать мне – той, что как бы может что-то поменять, – о проблемах.

Я бы, наверное, даже могла помочь. Хотя бы заняла себя чем-то полезным.

Но Пифаль так не считала. Она еле заметно подталкивала меня в спину, что-то бормоча под нос.

– Вам нужно принять ванну, – решила за меня камеристка, когда мы обе оказались в покоях Адель. – Перед ужином.

– Принцессы моются по расписанию? – не удержала я язык за зубами.

На эту язвительность Пифаль не ответила. Налила воды в кубок и, добавив в него настойку, протянула мне:

– Пейте, миледи. Вам нужны силы.

– Что это вообще такое? Индовир. Какая-то трава? – я пригубила напиток. На вкус это была просто сладкая водица. Со странным блеском и ярко-выраженным запахом.

– Это кровь богов.

Вот честное слово, я чуть было не поперхнулась эликсиром. Закашлялась. Ударила себя кулаком в грудь и с трудом перевела дыхание.

– Что? – только и смогла пискнуть, спешно отодвигая от себя кубок.

– Так говорится в легендах, – закатила глаза женщина, искоса глянув на меня. – Что в те дни, когда боги воевали меж собой, их кровь лилась рекой по землям. Кровь их была напитана небывалой мощью. И именно она стала источником индовира.

– Что? – только и смогла повторить я.

– Индовир поставляют по всему материку из Священного града, – со вздохом объяснила женщина. – Под землей там множество источников. Больших источников силы. Индовир – это жидкая магия. Она лечит и пополняет ресурсы волшебника, чтобы тот мог творить заклинания. Теперь понятно?

– Немного.

Я все еще с недоверием смотрела на кубок с так называемой «кровью богов». Но если это только легенда, то, как обычно бывает, правды в ней практически нет.

– Допивайте настой, миледи, – напомнила о себе Пифаль. – Вам нужны силы, чтобы отыскать Адель.

Вздохнув, я подняла чашу за ножку и в несколько больших глотков добила эту светящуюся водицу. Даже думать не хочу, из каких химических элементов она состоит, раз так себя ведет.

Если это поможет мне разобраться со всем происходящим, то я и не такое выпью.

– Хорошо, а теперь следующий урок, – обезоружила меня этой новостью камеристка. – История королевства Флемур.

– Что? – удивилась я. – Сейчас?

– Да, сейчас.

Пифаль незнамо откуда достала пухлый томик в кожаной коричневой обложке и с грохотом опустила его на столешницу.

– Вы должны знать самые основные и самые недавние события, чтобы быть готовой.

– Готовой к чему?

– К скорому приему, – добила она меня. – Вся знать, нынче находящаяся в герцогстве, желает поздравить вас с выздоровлением. Лорд Этьен устраивает прием. И к тому же у вас тоже есть обязанности.

Я кашлянула и с ужасом округлила глаза.

– Когда?

– Через три дня. Так что начнем.

Когда Пифаль сказала, что мне нужно будет узнать и запомнить самые важные события для того, чтобы не оплошать, я думала, их будет штук десять. Ну, двадцать. Но… зря надеялась.

Отстала от меня служанка, только когда начало темнеть. Мне принесли еды, набрали воды в ванну, которую камеристка стоически продолжала называть лоханью, и почти оставили в покое.

– Я должна помочь вам помыться, – сообщила Пифаль, когда я со стоном наслаждения забралась в горячую воду, распрямила уставшие ноги и потянулась за мочалкой.

– Спасибо. Но с этим я точно могу справиться сама, – устало отмахнулась я.

– Нет, вы не поняли. Так принято, – у меня забрали мочалку из рук и надавили на ключицу, заставляя откинуться на бортик. – Леди не принимают ванну сами. Никогда. Это вам тоже стоит запомнить.

– Запомнить… Уж лучше бы интернет провели, – пробормотала я. – Высокоскоростной. И голосового помощника дали. Всем было бы проще.

– Что? – Пифаль застыла с мыльной пеной на руках, удивленно вскинув брови. – Что вы только что сказали? Что такое тернет?

– Неважно, – вздохнула я, прикрывая глаза. – Вы же не хотите ничего знать о моем родном мире, так?

На вопрос Пифаль не ответила. Только скривилась. Не так давно мне четко дали понять, что женщина не хочет ничего знать. Ни обо мне, ни о других мирах.

Ну а я что?.. Если она так хочет сейчас помыть мне волосы и потереть пятки – да пожалуйста. Я чувствовала себя настолько уставшей после такого обилия информации, что была согласна почти на все.

Правила обращения к титулованным особам смешивались в мозгу с важными битвами и датами завоеваний. А еще в памяти то и дело всплывала та встреча в коридоре с двумя рабочими.

– Вот так, теперь выбирайтесь из воды, – настояла Пифаль. – Скоро придет лорд Этьен.

– Куда придет? – сонно протянула я, поплотнее кутаясь в большое и теплое полотенце.

– Сюда, к вам. Как и пристало супругу.

Глава 8

– Нет! – я моментально проснулась, отшатнулась от служанки и ударилась бедром о край медной ванны. Зашипела от боли и потерла место ушиба.

– Да, – настояла на своем Пифаль. – Это будет первая брачная ночь после их свадьбы.

– Рада за них! – взмахнула я одной рукой, а другой плотно прижала полотенце к груди. – А я-то тут при чем? Я не Адель. И исполнять ее супружеский долг не собираюсь.

– Кажется, вы забываете о нашем уговоре. Никто не должен заподозрить подмены.

– А я сказала нет, – чеканя каждое слово ответила ей. – Спать с чужим мужиком я не буду.

Ага, сейчас блин! Платок вышить, в кроватку лечь, а дальше что, пяточки помассировать? Обойдется!

– Не вам решать.

Служанка вытащила из шкафа длинную ночную сорочку небесно-голубого цвета. Из настолько тонкой ткани, что все попросту просвечиваться должно.

– Одевайтесь, миледи, – Пифаль втолкнула мне в руки похабный пеньюар. – Я буду в коридоре.

И вышла, оставив меня с влажными волосами и ночнушкой в руках.

План созрел моментально. Оставалось только надеяться на то, что он сработает.

Скинув полотенце, я надела полупрозрачную сорочку, двумя пальцами оттянула ее от груди и поискала глазами халат. Хочет Пифаль, чтобы я встречала мужа принцессы в этом, – пожалуйста.

Халат запахнула настолько туго, насколько это вообще было возможно. Так, это есть… и последняя деталь.

Когда в дверь требовательно постучали, я была уже во всеоружии. К выходу шла неспешно, так же медленно открывала – и с недоумением вскинула бровь, оказавшись на пороге.

Да, это был герцог Этьен, но пришел он не один.

А привел с собой целую команду поддержки, состоящую из десятка бородатых мужчин в белых и синих рясах. Где-то я слышала, что первую брачную ночь монархи и знатные аристократы превращали в целое представление. Похоже, это не вымысел.

– Вы что-то хотели, дорогой супруг? – самым беззаботным тоном поинтересовалась я у Роналда, прислонившись плечом к дверному косяку.

Сам герцог стоял впереди всей процессии. Темная рубашка натягивалась на груди при дыхании, большие позолоченные пуговицы поскрипывали.

Да-да, настолько оглушающая тишина образовалась в коридоре после моего вопроса.

В сторону Пифаль, которая замерла у окна, я старалась не смотреть. Сейчас все мое внимание было сосредоточено на муже принцессы.

– Время для нашей первой ночи пришло, – сообщил он, собираясь сделать шаг вперед.

– Разве? А это кто? – я кивнула в сторону сопровождения герцога, а его самого остановила, упершись указательным пальцем в грудь.

– Свидетели, – недовольство начало просачиваться в голос мужчины.

Ага. Время тянуть не вариант. Пора переходить в нападение.

– Неужели вам не передали скверные известия? – наигранно вздохнула я, закатив глаза.

– О чем? – Герцог явно начинал терять терпение.

– Как?! – переигрывая, охнула я. – Я ведь не могу сегодня. И завтра тоже. И еще где-то недельку. Вы, конечно, вряд ли страшитесь вида крови, дорогой супруг. А вот ваше сопровождение, боюсь, не оценит такого зрелища.

Я бросила взгляд ему за плечо и покачала головой, поджав губы.

– Леди Этьен, – грудь под моим пальцем завибрировала от рыка. – Вы забываетесь.

– Вовсе нет, – я натянула самую милую улыбочку и посмотрела Роналду в глаза. – Я просто беспокоюсь о вас и ваших подданных. Ах да! Еще! Вы не расстраивайтесь так, смотрите, что у меня для вас есть.

Жестом заправского фокусника я вытащила из рукава халата вышитый Пифаль платок.

– Спасибо можете сказать моей камеристке, – добавила я, когда герцог резко выхватил у меня из рук ткань.

И закрыла перед его носом дверь.

Прижалась к ней спиной и постаралась отдышаться. Сердце бешено колотилось в груди. Мне этот разговор может ой как аукнуться.

Но неделя… я выбила себе неделю. За это время нужно кровь из носу найти потерявшуюся душу принцессы и встретиться с магом.

– Вы его оскорбили!!! – Меня буквально снесло дверью в сторону.

Разъяренная Пифаль ворвалась в комнату. Лицо женщины покраснело, ноздри раздувались.

– Оскорбили, – повторила она, сжимая кулаки. – При свидетелях!

– Я же сказала, что спать с чужим мужем не буду.

– Да еще и сказали! О таком… таком! – камеристка задыхалась от возмущения. – О таком не полагается говорить своим мужьям!

– Какое счастье, что он мне не муж, – огрызнулась я, стянула халат и поплелась к кровати.

Эта короткая стычка выбила из меня все оставшиеся силы.

– Дрянная девчонка, ты не понимаешь, что наделала! Ты только что оскорбила герцога! Думаешь, тебе это сойдет с рук?!

– Мне, может, и нет, – залезая на кровать, отозвалась я. – А вот принцессе может. К тому же он получил такой желанный платок. Пусть порадуется.

Я уже несла какую-то околесицу, падая лицом в подушку. Но решила, что подумаю обо всем, что сегодня сделала, завтра. Пифаль еще что-то бормотала себе под нос, когда я погружалась в сон. Но это меня уже не волновало.

Кабинет герцога Этьенского

– Прости, я только сегодня прочитал записку, – Тамаш шагнул в кабинет.

Его господин медленно поднял голову, взглянул на советника и жестом предложил занять кресло напротив. Перед Роналдом лежала расстеленная карта материка. Мужчина подготавливался к теме сегодняшнего заседания совета и вместе с тем составлял рапорт его величеству. Но пока чернильница была закупорена, а лист пуст.

– Как все прошло? – лорд Монуа жестом позвал слугу, который ожидал в углу кабинета. – Прикажи подать чаю.

Малец склонился и поспешил выполнить поручение.

– Никак, – герцог передвинул фишку на карте, – она меня выставила.

– Что сделала? – Тамаш удивленно вскинул брови и застыл.

– Выставила, – Роналд вздохнул и откинулся на спинку кресла. – Ну что ж, теперь я хоть с женой своей наконец познакомился. Воспитанием не блещет.

– Ну так ее и воспитывать-то было сложно, – пожал плечами советник. – Нечему удивляться. Помощь моя нужна?

– С рапортом или с женой? – кисло улыбнулся лорд Этьен.

Тамаш не ответил, только кивнул в сторону пустого листа бумаги.

– Вряд ли он пришлет еще людей, – постучав пальцами по столешнице, пробормотал герцог. – Похоже, придется объявлять мобилизацию крестьян.

– Они этому рады не будут, – советник нахмурился. – И так сейчас с урожаем проблемы. А твоя жена еще и помочь одной из деревень пообещала.

– Да, я слышал, – Роналд замер и тяжело посмотрел на друга. – Может, объяснишь, почему именно она проводила День Жалоб? У тебя есть все полномочия для этого, а ты посадил на трон девчонку, которая только глаза открыла.

– Полномочия-то у меня есть, – скривился Тамаш. – Но народ уже злится. Тебя в герцогстве месяцами нет с этой зачисткой Мертвых земель.

– Флемур хочет расширять границы, – пожал плечами полководец короля. – Да и тварей сейчас подозрительно много. Будто бегут от чего.

– Так вот, – лорд Монуа тряхнул головой. – Народ злится. А вид выздоровевшей молодой герцогини помог усмирить их. Так что это неплохо играет нам на руку. Я уже начал договариваться о поставках зерна из Авеля. У них цена ниже.

– Я видел отчеты, – кивнул мужчина. – Но стоит обождать. На носу прием, возможно, я смогу договориться с кем-то из вельмож. У них тоже есть земли и зерно.

– Думаешь, они запросят меньше? – скривился Тамаш.

– Лучше рассмотреть все варианты. Время у нас еще есть.

Советник не стал спорить с Роналдом. Пусть у того почти не было времени на то, чтобы следить за своими обширными землями, часто принятые им решения оказывались весьма хороши.

– Поручи казначею оплатить работу учителей, – выдал задание герцог, составляя начало письма. Перо тихо заскрипело о бумагу, оставляя тонкий чернильный след.

– Для леди Этьен? Из какой казны?

– Из ее приданого. Прислала вчера записку через свою служанку. Хочет наверстать все упущенное.

– Звучит разумно, – согласился Тамаш. – Все же она герцогиня.

Лорд Этьен промолчал. Пока Адель может удерживать недовольный народ своим присутствием, это нужно использовать. По крайней мере, до тех пор пока он – герцог Этьенский – не разберется с проблемами, что навалились, пока его два месяца не было дома.

Алина Невская

– Ты должна чувствовать хоть что-то, – Пифаль нависала надо мной пугающей тенью.

– Может, хоть объясните, какой должна быть эта связь? – со вздохом уточнила я.

Утро опять началось для меня рано. И я уже начинала задаваться вопросом: это расписание для всех принцесс, или только надо мной так издеваются?

На кровати передо мной была расстелена карта материка, я гипнотизировала ее взглядом уже больше часа, но ничего не могла почувствовать.

– Пей еще! – Пифаль подсунула мне под нос кубок с индовиром.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/minaeva_anna/zhena-s-iz-yanom

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити